

18+ АННА ПЕРЕС (СИНТЕЗИС)

ВИДОИЗМЕНЕНИЯ АНХЕЛЕС

*Путь души, мир инопланетного
искусственного интеллекта, измененное
состояние сознания, манипуляции,
преодоление и развитие.*

Юлианна Перес (Синтезис) Видоизменения Анхелес

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470901
ISBN 9785005190048*

Аннотация

Анхелес оказывается в аномальном мире развитого искусственного интеллекта. Ей предстоит пройти через многие испытания: частичная потеря памяти, манипуляции, слом личности, измененное состояние сознания. Личная мелодрама затягивает ее все глубже в кроличью нору. Она не догадывается, где оказалась. И только появление загадочного Варди открывает ей правду и вызывает в ней новые чувства. Захватывающий сюжет не позволит расслабиться ни на минуту.

Содержание

ГЛАВА 1. ОСТАВЛЕННАЯ	5
ГЛАВА 2 (1). НЕЗНАКОМЫЙ ГОСТЬ	16
ГЛАВА 2 (2). ВОСПОМИНАНИЯ	24
ГЛАВА 3. ПЕРВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ	68
ГЛАВА 4. ВЕРДИКТ: ВИНОВНА	88
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Видоизменения Анхелес

Юлианна Перес (Синтезис)

Корректор Олеся Шевцова

© Юлианна Перес (Синтезис), 2023

ISBN 978-5-0051-9004-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ОСТАВЛЕННАЯ

Пронизывающий ветер заставил Анхелес поежиться. Водонепроницаемые куртка и брюки не спасали от холода. Темные длинные волосы выглядывали из-под капюшона. Девушка стояла на поверхности небольшого, возвышающегося над водой острова, который совсем недавно поднялся в Южном океане.

Ученая вместе с командой специалистов разных направлений прибыла сюда на океанографическом судне. Их задача – изучить новый участок и определить причины появления острова. Руководство института ожидало, что это очередной объект вулканического происхождения. Подводная горка – вулкан, находящийся под поверхностью океана, – частый фактор образования новых островов. Однако первые находки опровергли эту теорию.

Остров можно было пересечь всего за сто шагов. По размерам он напоминал спортивную площадку, а посередине виднелся разлом, ведущий вглубь земли.

Научная экспедиция обнаружила внутри пещеру, дальнейшие ходы вели в разные стороны, углубляясь все ниже. Окружающие сталактиты и сталагмиты указывали на то, что это далеко не молодое место.

Команда работала весь день, изучая территорию специализированным оборудованием. Погода портилась все боль-

ше. Наступила пора возвращаться на судно.

Анхелес оставалась в пещере и доделывала тесты, пока все остальные, согласно очереди, добирались на лодке до корабля.

Тихомир заглянул в пещеру, привлекая внимание.

– Анхелес, я отвезу последнюю группу на корабль и вернусь за тобой. У тебя пятнадцать минут, – предупредил мужчина.

– Я уже заканчиваю, – отозвалась девушка. – Это поразительное место, – с энтузиазмом заметила она, оглянувшись на блондина. – Жалко, что мы не можем остаться с тобой вдвоем здесь, – последняя фраза прозвучала неуверенно.

– У нас еще будет время изучить пещеру вместе со всей командой, – безэмоционально произнес Тихомир и ушел.

Анхелес осталась одна и снова погрузилась в работу с оборудованием. При свете фонаря она сосредоточенно брала образцы грунта и помещала в тестер-измеритель. Свою часть по специализации она давно выполнила и решила помочь Тихомиру. Из всей команды у него было больше всех обязанностей. Анхелес взяла на себя сбор грунта с разных поверхностей пещеры, а Тихомир пошел переправлять всех на корабль. Девушка работала машинально, мысли же ее крутились вокруг ситуации с мужем.

Анхелес и Тихомир были женаты уже пару лет. Он был ее любовью еще со времен института. Привлекательный преподаватель, старше ее на пять лет, не выходил из головы учени-

цы тогда целыми днями. Девушка молча переносила тайную влюбленность. Но однажды все поменялось, и волей судьбы они стали встречаться.

Семейная жизнь проходила гладко. Но две недели назад Тихомир попросил перерыв и оставил ее одну. Анхелес не понимала причины. Она согласилась в надежде, что он одумается и вернется. На тот период у нее были сильные головные боли и перепады настроения. Она винила себя за решение мужа. Но не сдавалась и пыталась напоминать о себе каждый день. Ей повезло, их обоих назначили на экспедицию в Южный океан. Анхелес была уверена: там она исправит ситуацию. Но Тихомир продолжал держать дистанцию, как физическую, так и эмоциональную.

Легкий холодок пробежался по спине, возвращая в реальность. Прошло уже двадцать минут, когда она поняла, что время закончилось. Девушка собрала инструменты и сложила их в сумку.

Анхелес выбралась из пещеры. На поверхности острова было темно и бушевал сильный ветер. Она осветила себе дорогу фонариком. И только успела сделать несколько шагов, и тут с ног до головы ее окатила ледяная волна. Анхелес еле устояла на ногах. Сердце словно остановилось на мгновение от шока. Вода забралась под водонепроницаемую одежду и во влагоустойчивые ботинки. Она стояла продрогшая до нитки, табун мурашек прошел по спине, заставляя поежиться и вздрогнуть.

Тихомир еще не прибыл за ней. Девушка дрожащей рукой направила свет в сторону судна. Оно должно было стоять в ста метрах от острова, но там его не было.

Анхелес резко развернулась в другую сторону, освещая все подряд. Ни с какой стороны острова не было видно корабля. Раздался раскат грома, и на небе вспыхнула молния. В этот момент она заметила надвигающуюся темную воронку. Ураган быстро приближался. И тут очередная волна снова поймала ее, сбив с ног и выдернув сумку из рук. Все оборудование кануло в пучину. Ей в последний момент удалось вырваться из волны, утягивающей в открытый океан.

Анхелес мокрая и продрогшая побежала к пещере. Она пробралась внутрь и там смогла на минуту перевести дыхание. Девушку трясло, она не понимала, куда делся корабль и почему ее оставили одну. На судне была ее мама, главный специалист по химической океанологии, и муж Тихомир – кандидат медицинских наук по геологической океанологии. Про нее точно не могли забыть даже случайно. Тихомир обещал вернуться за ней. У них сейчас были не лучшие времена в отношениях, но не мог же он так ее бросить? Анхелес встряхнула головой, отбрасывая эти мысли.

«Он не поступил бы так», – верила она.

В этот момент вода добралась до пещеры, найдя ее и там.

«Неужели это конец?» – успела подумать Анхелес, когда ее что-то ослепило, и она потеряла сознание.

Анхелес очнулась все в той же пещере. Голова кружилась, и ее тошнило. Но все же она была жива, что не могло не радовать. У нее не было шансов. Не могла же буря обойти остров стороной?

Девушка поднялась с земли и направилась к выходу. Она вылезла на поверхность через разлом в земле, и тут же закрыла глаза рукой, солнце нещадно слепило.

Анхелес, прищурившись и загораживая лицо рукой, огляделась вокруг. Она не могла поверить, вместо океана – бескрайняя пустыня. А на смену холоду пришла жара.

Этому могло быть только несколько объяснений: сон, кома или иной мир. «Могло ли меня смыть водой из пещеры в другое место?» – пронеслось в голове.

Анхелес вернулась к разлому, заглянув внутрь. Это был край все той же пещеры.

«Океан точно не мог высохнуть», – размышляла она.

Ее мозг перебирал идеи одну за другой в поисках логических объяснений. Она откидывала их с большой скоростью, не находя ответа.

«Что со мной случилось? Почему меня бросили? Как я здесь оказалась? И где я?» – она задавалась множеством вопросов, так и не находя ответа.

«Но самое главное, что делать дальше? В каком направлении идти? Где цивилизация? Будут ли меня искать? Сто-

ит остаться и подождать помощи?» – никак не могла решить она.

Анхелес было двадцать шесть лет. За всю жизнь она привыкла, что ей помогали, подсказывали, вели, подавали руку. Она была самостоятельным человеком, но во всех трудных ситуациях кто-то приходил на помощь. А сейчас оказалась одна в безвыходной ситуации.

Анхелес сняла водонепроницаемую одежду, оставшись в длинной футболке и черных велошортах. Кругом был один песок. Он накалился настолько, что сидеть на нем было невозможно. Девушка положила снятую одежду на землю и села сверху, ожидая чуда. Но вокруг не было ни души. Она думала вернуться в пещеру и спрятаться от солнца, но тогда шансы на обнаружение резко упадут.

Спустя полчаса под жарким солнцем сил больше не было игнорировать жажду.

«Я не смогу здесь долго просидеть. Если я еще жива, в чем уже сомневаюсь, – то точно умру от жажды. А разве после смерти хочется пить? Или я сейчас нахожусь в коме, и мое подсознание подает знаки, что организму нужна жидкость?» – мысли становились все абсурдней, заставляя начать сходить с ума.

Анхелес резко встала и осмотрелась – бескрайняя пустыня, раньше ей никогда не доводилось бывать в таком месте. Она поняла, что определить сторону света до заката не получится, и выбрала наугад. Если это окажется запад, может,

ей удастся застать больше светового дня. Анхелес знала, что в пустынях ночью чудовищно холодно, и ей лучше успеть добраться до чего-нибудь, прежде чем она окоченеет.

Идти оказалось нелегко. Ноги постоянно проваливались в горячий песок, а песчинки оставались в тяжелых ботинках, царапая ступни. Ходьба становилась все сложнее и сложнее.

«Мама точно сходит с ума», – думала Анхелес, продолжая передвигаться. Она еще раз осмотрелась и потеряла кольцо на безымянном пальце. «Тихомир винит себя», – пронеслось в голове.

Анхелес стало жалко родных. Сначала мама опекала ее, затем муж. «Они относились ко мне, как к фарфоровой кукле», – сказала как-то она одной из подруг.

Все же Анхелес не могла понять, почему Тихомир захотел перерыва в отношениях, не могла понять, винить в этом себя или какую-нибудь девушку на стороне. Сомнения буквально сжирали ее изнутри.

Анхелес не нравилось, когда мужу приходилось работать с бывшей пассией. Но Тихомир заявлял, что он и Ярослава остались хорошими друзьями и общая работа им в радость. Может быть, она и поверила бы в это, если сама не стала причиной их разрыва. Анхелес усмехнулась, в голове пронеслась мысль о том, что в этой экспедиции собрались все люди, с которыми у нее напряженные отношения.

Примерно через три часа ходьбы ноги уже изнемогали от усталости, а сама она уже порывалась бросить верхнюю

одежду на песок и продолжить путь без нее. Пот лился градом, ее белая футболка неприятно пожелтела и прилипла к спине и груди. Волосы спутались, а песок в них лишь раздражал чувствительную кожу головы. Как же она теперь мечтала о ледяной волне, что накрыла ее вчера. Совсем скоро стало понятно, что не продержится дольше. Из последних сил сделала еще один шаг и, споткнувшись обо что-то, упала на песок.

Она лежала на песке, закрыв глаза и прикрывая голову штанами во избежание солнечного удара. В один момент, Анхелес поняла, что засыпает, и может, сама идея заснуть в пустыне и показалась ей абсурдной, вот только сил сопротивляться не было вовсе.

Анхелес проснулась, когда уже стемнело, а холод забрался в самые кости. Немного приподнявшись, она задела что-то твердое на земле. Прокрутила в голове недавние события и пришла к выводу, что об эту вещь и споткнулась. Разглядеть, что это, не получилось, но она смогла нащупать железную ручку.

Анхелес потянула за нее, и перед глазами открылся проход куда-то вниз. Она, недолго думая, начала спускаться. Ее окружала сплошная темнота. И почему-то все равно надеялась встретить кого-то, ступая все дальше. Во всяком случае, здесь не было так холодно, как снаружи. Очередной неловкий шаг – она оступилась и упала с пяти ступенек. Анхелес даже не успела ахнуть, как включился свет. «Это слуховые

датчики». Теперь стало понятно, что это некое подобие лаборатории.

Первое, что заметила девушка, – кран с водой. Она кинулась к нему, повернула ручку, и из крана с легким скрипом полилась вода. Еще никогда вода не казалась такой вкусной.

Анхелес провела в лаборатории три дня. По крайней мере, так говорили ее подсчеты. Она изучила помещение. Здесь было три отсека с различными приборами и компьютерами. И хороший запас консервов. «Теперь у меня больше шансов выжить», – думала она, пока случайно не нашла пароль доступа к компьютеру, написанный с обратной стороны крышки стола.

Анхелес не могла поверить. Все ее предположения и близко не походили на правду о том месте, в котором она оказалась.

Как могла океанолог, человек, предпочитающий логику, догадаться, что находится на другой планете. Она дышала здесь так же, как и на Земле, а значит, атмосфера похожая. Передвигалась по поверхности по-прежнему, а следовательно, гравитация совпадала.

Планета называлась Неою. Сейчас это место было по большей части пустошью. Но раньше здесь жила развитая технологическая цивилизация. Она обнаружила, что местные

люди были похожи на землян. Искусственный интеллект и компьютерные технологии процветали тут. Местный народ отдал все под контроль роботизированной технике. Никто не ожидал, что система обернется против них. И все действительно работало идеально, пока на планету не попал Риг – сверхразвитый искусственный интеллект.

ИИ захватил Неою в рекордные сроки, внедрившись во все компьютеры, регулирующие жизнь на планете. Народ оказался в катастрофических условиях. Технологии, позволяющие контролировать погоду, привели в действие постоянные штормы с усиленной радиацией на всей поверхности планеты. Роботы, которые помогали по хозяйству, работали на предприятиях и других местах, обернулись против своих создателей под воздействием Рига.

Жители спасались в бункерах, в пещерах, кто где мог. Многие сразу оказались захваченными ИИ и перенесенными в виртуальный мир на искусственную платформу, где их перепрограммировали и превращали в биороботов. Это были уже слуги ИИ, ставшие наполовину искусственными интеллектами. В них не было чувств, сострадания и эмоций. В настоящем мире они преследовали живых людей, зачищая планету от Сопротивленцев.

На Неою остался народ, но их было очень мало, и количество резко сокращалось. Главный постулат Сопротивленцев, в чьем перевалочном пункте она сейчас была, говорил: «Не доверять ИИ. В каком бы облике знакомого он ни был –

это уже не тот человек. Сразу же убивать биороботов и любые формы искусственного интеллекта».

Анхелес не могла поверить, что попала сюда. Это было похоже на фантастический фильм ужасов. Может, она действительно лежит в коме, и ее мозг производит для нее эти картины? Но как понять, что есть действительность? Она не переставала сомневаться в своем разуме. Где же ее команда, мама и муж?

Прошло пару часов, но ничего не поменялось. Страх остался, но ее хотя бы больше не трясло от неизвестности. Анхелес решила дожидаться Сопротивленцев здесь. Если это их перевалочный пункт, когда-нибудь они объявятся.

ГЛАВА 2 (1).

НЕЗНАКОМЫЙ ГОСТЬ

Некоторое время спустя...

Громкий звук мгновенно разбудил Анхелес.

– Прости, я случайно... – прошептала девочка десяти лет.

Мира сидела на полу в лучах солнца, проникавших через серые шторы. Она собирала выпавшие вещи назад в рюкзак.

– Сколько я спала? – Анхелес прикрыла глаза, пытаясь успокоиться и выровнять дыхание.

Она напредила себе, что сейчас им ничего не угрожает. Они были в доме в Сатуе. Этот город на планете Неою стал их приютом. Здесь жили остатки человечества: двести человек, если считать вместе с ними. Прошло уже несколько месяцев, как команда корабля нашла ее. Они тоже переместились на эту планету. Понадобилось некоторое время, чтобы все понять и приспособиться к новым условиям.

– Ты спала всего три часа, – Мира потеряла распущенные темные волосы. – Я хотела пойти к подруге. Ты не против?

– Ты же знаешь, что нет, – улыбулась Анхелес и натянула сбившееся одеяло на себя.

Она никак не могла согреться после ночной смены. Да и стены дома еще не успели потеплеть от нулевой темпера-

туры.

– От Тихомира нет новостей?

Ее бывший муж ушел в очередной патруль вместе с жителями города. Они добывали еду и технику, оставшуюся от разгрома. Это были опасные и рискованные вылазки. Только город Сатуге находился под защитным электромагнитным куполом – единственное безопасное место. На всей остальной части планеты властвовали ИИ. Роботы и биороботы охотились на людей, продолжая зачистку планеты.

Семейные отношения у Анхелес с Тихомиром не наладились. Они решили их не восстанавливать, вернее, он решил, она только безвыходно снова согласилась. Все равно развестись им было негде. И у девушки оставалась надежда вернуть мужа.

– Они еще не вернулись. Анхелес, поспи. Тебе нужен отдых после ночной смены на воротах! – Мира забрала рюкзак и вышла из комнаты.

Анхелес поднялась с кровати, надела длинный синий халат и подошла к окну. Она распахнула его, впуская сухой, теплый воздух. Скоро все накалится вокруг, и дышать станет тяжелее.

Мира вышла на крыльцо и словно почувствовала взгляд Анхелес, повернулась и помахала.

Они выстояли и держатся до сих пор. Но какую цену приходится платить... Живут на радиационной земле, постоянно рискуют, пьют загрязненную воду и едят сомнительную

пищу. Что будет с организмом через год, если еще проживут это время? Смогут ли они когда-нибудь попасть на Землю?

На полу остались разбросанные вещи, выпавшие из рюкзака. Анхелес присела на колени, прибираясь за девочкой.

«Мира еще ребенок. Ей всего десять», – подумала она, и от этой мысли стало тепло.

Сейчас уже прошел год с того момента, как Анхелес попала на планету. Девушка помнила, как в подземной лаборатории нашла карту. В семи днях пути от нее находилась долина. Это было ближайшее место, нетронутое ИИ. Еще отмечено было два пункта, но до них пришлось бы идти пешком целый месяц через пустыню. На такой отчаянный шаг она не была готова.

Анхелес взяла запасы еды, воды, прибор навигации, добытый там же, и отправилась в долину. По сравнению с пустыней, новое место казалось оазисом. Горы со всех сторон окружали деревья, реку и поля. Обследуя местность, девушка вышла на заброшенную деревню. Там стояло всего три полуразрушенных дома. Здесь же она нашла девочку девяти лет. Ребенок не мог ничего объяснить или вспомнить. Понадобилось некоторое время, чтобы добиться доверия Мира. С тех пор они везде вместе.

Анхелес заметила брелок с эмблемой знака бесконечности на полу, и ее мысли вернулись в настоящее.

– А это еще что такое? – заинтересованно произнесла вслух она.

Эмблема была точно такая, как на опасных чипах ИИ, о которых она читала предупреждения в лаборатории, и которыми пугали жители города. Анхелес аккуратно подняла его и рассмотрела. На другой стороне был изображен феникс. Это был ее любимый символ. Рисовала явно она, и брелок лежал в рюкзаке, но почему-то она не помнит его. С боковой стороны оказалась кнопка. Словно под влиянием незримого порыва, Анхелес нажала на нее.

И в ту же секунду возник голографический образ молодого мужчины. Он был высокий подтянутый, в темно-синей форме с эмблемой, которую она не узнавала. Брюнет с невероятным сапфировым цветом глаз и серебряной кромкой вокруг роговицы словно гипнотизировал взглядом.

– Анхелес, ты в порядке? – спросил он, оглядываясь вокруг.

– Кто ты? – вышла из оцепенения девушка, неестественно дернувшись в сторону.

Она быстро переместилась к пистолету и направила на незнакомого гостя. Оружие находилось в каждом доме. Анхелес хранила его в спальне, как же она была сейчас благодарна себе за это, а еще рада, что Мира успела уйти.

– Меня зовут Варди. Пистолет не может навредить мне, я всего лишь голограмма, – раздался ровный, почти безэмоциональный голос.

– А если я выстрелю вот в это? – Анхелес указала на брелок в руке.

– Успокойся! – вытянул руку мужчина. – Ты меня знаешь, но забыла. Я помогу вспомнить.

Голографический образ незнакомца сделал пару шагов к ней.

– Не приближайся... – нервно прокричала она, отпрянув назад и наткнувшись на стол. – Еще одно движение и я уничтожу его!

– Этот брелок ты выбрала сама. Именно ты его разуक्रасила и вложила мой чип. В разрушении нет логики.

– Можешь считать меня нелогичной! – Анхелес положила брелок на деревянную крышку стола, наставив на него пистолет.

– Я не двинусь с места. Только выслушай меня, – мужчина стоял по стойке смирно со сцепленными руками за спиной.

– У тебя есть минута. Время пошло! – изо всех сил сжимала пистолет девушка.

Анхелес не знала, почему продолжает с ним разговаривать. Все искусственные интеллекты очень опасны. Они погубили планету и продолжают выслеживать и уничтожать народ. Ей нужно позвать на помощь... Если она сильно закричит, услышит ли ее кто? Но почему-то она этого не делает.

– Ты думаешь, что я еще одна проекция ИИ, – невозмутимо сообщил он, – призванная уничтожить все живое...

– Хм.... А разве это не так? – перебила его Анхелес, прищулив глаза.

– У нас уже был подобный разговор при первой встрече.

Позже ты стала доверять мне и поведала, почему так негативно отнеслась.

– И что я тебе еще рассказала? – прорычала она.

– Ты с планеты Земля. Твоя специальность – физическая океанология. Больше всего ты предпочитаешь оптику. Но приходится заниматься разными физическими направлениями. У тебя расширенный спектр деятельности. Ты была в экспедиции с командой в Южном океане. Тебя оставили одну на острове во время шторма. Но ты выжила и каким-то образом перенеслась на эту планету. Тебе удалось укрыться в подземной лаборатории, где ты провела двадцать два дня. Меня ты нашла там же на пятый день. Ты исследовала абсолютно все там в поисках, что могло бы помочь в дальнейшем в выживании. В одном из отсеков стоял прибор с замкнутой сетью проводов и с чипами внутри. Один из них отличался. Ты вытащила его, и я автоматически активировался. Позже там ты нашла и брелок – это специальное устройство для чипов.

– Я не находила ничего похожего! И тебя там не было! – качала головой Анхелес.

Откуда он столько знает о ней? Неужели ИИ выследили их?

– Ты не помнишь меня почему-то, – задумчиво произнес Варди.

– Интересно, почему? – прошипела она. – Почему я вообще должна верить в этот бред? Искусственному интеллекту

нельзя доверять.

– Я помог тебе и Мире пережить семь месяцев на чужой и опасной планете. Мы выживали одни в долине.

– Тебя там не было! Я со всем справилась сама! Я одна нашла Миру и долину!

– Ты сильная, и все же переоцениваешь себя, – спокойствие Варди и нервозность Анхелес контрастировали между собой.

– Я больше не намерена слушать... – едко процедила она, но Варди перебил ее.

– Ты попросила меня заблокироваться. В нашу долину проникли твои люди с местным населением. Ты не доверяла им. Я должен был отключиться на день. Я запрограммировал устройство на самоактивацию. Но сейчас понимаю, что прошел далеко не день.

– Пять месяцев прошло с тех пор, как мои люди нашли меня в долине с Мирой, – выпалила, не поняв, зачем, Анхелес.

– Как? – толика удивления проскочила в голосе, но никак не отразилась на позе и мимике.

– Я не собираюсь ничего рассказывать, – яростно сверкнула глазами Анхелес. – Все, что ты сейчас говорил – немыслимо! У меня много вопросов. У моих друзей они тоже будут. По твоей версии, они о тебе не знали, так что пришло время познакомиться.

– Обо мне никто не знает, – спокойно повторил Варди. –

После того, что произошло, ты решила отложить этот разговор со своими людьми. Мы из лаборатории пытались установить связь с бункером, где пряталась твоя команда. Я помог тебе связаться с Тихомиром. Это почти стоило нам жизни.

– Я этого не помню и не верю тебе! Ты пытаешься затуманить мой мозг! Я столько раз слышала предостережения о хитроумности, манипуляции искусственных интеллектов, и вот я с тобой столкнулась, – презрительно бросила Анхелес.

– Единственный способ поверить – вспомнить самой.

В одно мгновение голограмма замерцала, погружая Анхелес в трансовое состояние!

ГЛАВА 2 (2). ВОСПОМИНАНИЯ

Лаборатория: через двадцать два дня после того, как Анхелес оказалась на планете...

Анхелес сидела, скрестив ноги, на кафельном полу лаборатории, и перебирала очередное устройство для связи. Ее когда-то белая футболка превратилась в серую, порвавшись в нескольких местах. Анхелес экономила воду, так как понимала, что она поступает из ограниченного резервуара, находившегося этажом ниже.

Прошло семнадцать дней с тех пор, как она нашла новый искусственный интеллект – Варди. Вначале Анхелес пыталась отключить его, но он сумел переубедить ее. Варди помог наладить работу оборудования, вышедшего из строя, в частично разрушенной лаборатории. Фильтры для воды и воздуха заработали с тридцати процентов до восьмидесяти. Появился обогрев воды, но им она почти не пользовалась. Все это были только временные улучшения. Техника работала на последних ресурсах, готовая в любой момент окончательно сломаться. Анхелес все еще не доверяла Варди, но позволила помогать и дальше. Он ничего не помнил о себе. Зато многое знал о различных вещах. Его познания оказались об-

ширными. За эти дни под руководством Варди она многое сделала.

– Варди, почему в компьютере русские слова, почему я понимаю тебя? – Анхелес задала мучающий ее вопрос. – Я с другой планеты, и логично было бы предположить, что язык здесь будет другой...

– У меня нет ответа на этот вопрос, – он отошел от металлического стола и подошел ближе к ней. – Почему ты продолжаешь налаживать связь, зная, что это опасно и на тебя могут выйти ИИ? – Варди присел рядом, скрестив ноги в позе лотоса.

– Один уже вышел, и я все еще жива, – Анхелес покосилась на него и вытянула онемевшие ноги вперед, облокотившись на стену. – Мне легче будет сохранить рассудок, если я точно буду знать, что мои родные и друзья живы и в безопасности. Они могут также находиться на этой планете. Я должна найти их. Где-то там моя мама и муж.

Анхелес задумалась, как за двадцать два дня пребывания на Неою изменились ее взгляды. История планеты сильно повлияла на нее. Столько бессмысленных жертв ради царствования ИИ. Могла ли такая судьба ждать Землю? И если она перенеслась сюда, могут ли ИИ перенестись на ее планету? Ведь у них тоже век компьютерных технологий. У Анхелес были знания из компьютеров обо всем, что произошло здесь. Она не верила, что команда океанологов могла оставить ее на острове. Единственный вариант, который она рас-

смастривала: они переместились на Неою раньше. Но если ее близкие на этой планете, знают ли они об опасности?

Анхелес посмотрела на Варди. Воспоминания о друзьях и семье дали надежду. Ее персональный ад разделял с ней новый знакомый. Возможно, со временем она сможет доверять ему больше. Кто знает, какие еще загадки будут впереди. И все же она была благодарна судьбе, что не одна сейчас.

– И главное, я буду знать, что смогу их всех увидеть вновь, – продолжила Анхелес и первый раз за это время улыбнулась.

– Это логичное желание, но опасность оно не снимает. А вот это уже нелогично, – поучительно заметил Варди.

– Ты искусственный интеллект, запрограммированный делить вещи на «логично» и «нелогично», – в тон ему проговорила Анхелес. – Я только прослушиваю канал связи. И это для меня вместо успокоительных таблеток, чтоб не впасть в глубочайшую депрессию.

Девушка отложила устройство в сторону и помассировала затекшие ноги от бедра до лодыжек. Бегающие мурашки отвлекли ее на секунды.

– На данный отрезок жизни я – набор цифр и кодов. Я это осознаю. Но никогда не был запрограммирован на деление вещей или что-то другое, – категорично заявил Варди. – И я начал кое-что вспоминать. Я из расы, которая полагается на логику и духовный рост. Я не помню, как стал искусственным интеллект, но я определенно был живым существом.

Анхелес с неуверенностью посмотрела на него.

– В файлах, что я нашла в компьютерах этой лаборатории, говорится о захвате людей и кодировании сознания. Оцифрованные люди перемещались на виртуальную площадку. Они становились числовым кодом. У них оставались воспоминания, привычки, собственная внешность... Но они больше не принадлежали себе. Риг забрал их волю, и они начали выполнять его команды. Биороботы на поверхности планеты в физических телах и слуги на искусственной платформе.

Варди слегка кивнул.

– Логично, что, найдя меня в лаборатории, ты предположила, что я враг. Ты не доверяешь искусственным интеллектам после всего прочитанного. Но я говорил уже раньше, что не помню, как здесь оказался. Ты утверждала, что я прототип тех, кто уничтожили планету. Ты не рассказывала, что искусственными интеллектами становились и люди. Но теперь получается: я мог быть раньше где-то живым существом... И это согласуется с проступающими воспоминаниями из другой жизни! Я не подхожу под описания ИИ, разрушивших планету. Людей превращали в роботов без воли. Мной никто не управляет, – веско подытожил Варди.

– Неужели, ты сам не знаешь, кто ты такой? – тихо вздохнула Анхелес, сомневаясь в его словах про волю. – Скорее всего, тебя, как и остальных, списали на структуру компьютера. И тобой также может управлять Риг, а ты можешь даже не знать правду.

– На самом деле я скомпрометирован в этом вопросе, – неожиданно пожал плечами Варди. – Отрывки и отдельные образы – вот на что я могу сейчас полагаться. С каждым днем я вспоминаю все больше. Последнее, что я помню: мы с сестрой были у пещеры. Следующее воспоминание связано уже с тобой. В первом я осознавал себя живым существом, а в другом – компьютерной программой.

– Расскажи, что ты еще помнишь? – попросила Анхелес, проникаясь понемногу доверием к нему.

Девушка положила руки на живот и согнула ноги в коленях. Все позы ей казались неудобными. Пол и стены были прохладными, но, несмотря на это, она не спешила вставать. Анхелес не чувствовала опасности рядом с Варди, хотя должна была. Она хотела немного расслабиться, но навязчивый зуд в голове мешал ей обрести хотя бы кратковременное спокойствие.

– Я с планеты Валлан... Я думаю, что я служил на космическом корабле, так как вижу иногда кадры, связанные с этим. У меня есть сестра Марна. Она служит вместе со мной. Это исследовательский космический корабль.

– Форма и эмблема – это отличительные знаки? – девушка кивнула на его одежду.

– В моих видениях на корабле у всех такие знаки, – мужчина провел рукой по эмблеме на груди.

– На Земле мы еще не достигли подобных технологий. Запустили спутники, слетали на Луну и все, – Анхелес задер-

жала взгляд чуть дольше на Варди и словно растворилась. Эти сапфировые глаза с серебряным ободком действовали на нее странно. Она легонько встряхнула головой. – Моя жизнь на судах в океане, твоя на кораблях в космосе. Звучит интересно. У вас у всех глаза с таким цветом радужки?

– Нет. Это определенный генетический маркер, показывающий принадлежность к определенному классу.

– И к чему ты принадлежишь? – допытывалась она.

– Я думаю, это что-то высокого значения, но еще не разобрался, – задумчиво произнес он.

Варди внимательно рассматривал Анхелес. Девушка не могла понять по выражению лица, какие эмоции его одолевают. Он был для нее непростой загадкой.

– Нам нужно узнать, как ты оказался в лаборатории, – оживилась девушка. – И сколько уже находишься здесь? Ты с другой планеты, как и я. Только тебя схватили и перекодировали. Но почему оставили здесь? Это место – тайник людей – перевалочный пункт. Существует еще город, но я не знаю, где он находится. У тебя есть идеи, как можно все это выяснить?

– У меня есть внутренние файлы. Но доступ к ним заблокирован. Если ты позволишь подключиться к компьютерам лаборатории, возможно, я смогу что-то узнать.

– И где будет моя страховка, если ты все же враг? – покачала головой Анхелес.

– Если начнешь сомневаться, просто уничтожь чип.

– Ответь на вопрос... – Анхелес задумалась. – Если ты был живым, а сейчас стал набором цифр, что стало с твоей душой? – девушка встала с пола, подняв прибор связи, и подошла к столу. – Я задавалась вопросом: переносится ли душа вместе с воспоминаниями, или это только компьютерный код, запрограммированный под определенные вещи, соответствующие тем, с кого их списали? Живет ли душа в электронике? И есть ли душа вообще? Существуют ли души в виртуальном мире?

Анхелес замолчала, повернувшись к компьютеру.

– Варди, как думаешь, у тебя есть душа? – поджала она губы.

– Раньше определенно была. Это тонкое энергетическое состояние. И мы не просто верим, мы можем ее ощущать, понимать в каком-то смысле и идти по велению души. Сейчас же моя сенсорная система видоизменилась. И я не могу точно ответить на вопрос. Но я не слышал, чтобы мы переносили душу в компьютеры. Или я об этом не помню. Эти воспоминания отрывочны и поэтому не несут логических выводов.

Анхелес понимала, что Варди вспомнил намного больше, чем говорил ей. Он не доверял ей также, как и она ему.

– Возможно, в компьютере ты найдешь ответы не только о себе, но и о дальнейшем способе выжить здесь нам всем.

Анхелес взяла брелок с чипом со стола и через проводник подключила к гнезду системного блока. Голограмма ис-

чезла. Она также не доверяла Варди. Но его слова заставили вспомнить Тихомира. Как бы он поступил? Ее муж всегда интересовался тонкими материями. Она уважала его хобби, но при этом не влезала в изучение этой области.

Анхелес смеялась, в очередной раз отказываясь с мужем говорить на тему души, и приговаривала:

«Если моей душе понадобится, чтобы я о ней задумалась, судьба тыкнет меня носом в информацию так, что я не смогу убежать».

Ее пророчество сбылось. А теперь ей не хватает мужа и его знаний.

«Тихомир бы рискнул и доверился Варди», – уверена была Анхелес. И, если что пойдет не так, она всегда может уничтожить чип. Скоро все решится.

– Анхелес, – голограмма вновь появилась.

– Ты выяснил, кто ты? – встрепелась она.

– Нет, но я обнаружил людей и знаю, как с ними связаться.

Некоторое время спустя...

Варди помог Анхелес выйти на частоту радиосвязи, на которой переговаривались люди.

– Бункер на связи, назовите себя, – потребовал голос на другой стороне.

– Меня зовут Анхелес. Мне нужна помощь. Я ищу своих

людей с корабля. Мы команда океанологов.

– Назовите пароль.

– У меня нет пароля. Я первый раз выхожу на связь. Мне нужно найти маму и мужа.

– Как вы вышли на эту частоту, если у вас нет пароля?

– Мне помогли.

– Кто? Сколько вас? Где вы?

– Мы в подземной лаборатории.

– Тихомир! Вы должны это услышать! На связи девушка, она утверждает, что ее зовут Анхелес, и она океанолог, как и вы.

Анхелес продолжала их слышать, о чем они явно не догадывались.

– Анхелес жива? – услышала она голос мужа, и по спине побежали мурашки.

– Она не могла выжить, ты и сам это знаешь, – раздался знакомый голос Радомира. – Это манипуляции ИИ.

– Как ИИ мог о ней узнать? – спросил Тихомир.

– Ее захватили, как и остальных. Она перекодирована – это единственное объяснение, – сказал незнакомый голос. – Нужно зачистить лабораторию, перевалочный пункт раскрыт.

– А если вы ошибаетесь? – не сдавался Тихомир.

– Я же говорю, ИИ хочет нами манипулировать. Они все опасны! Ее надо уничтожить. Это уже не твоя жена, а биоробот.

– Мы можем хотя бы выслушать ее? – просил Тихомир.

– Да, но только чтобы доказать тебе, как опасны ИИ! При прямом контакте она бы уже убила тебя.

– Это Тихомир, – сказал в микрофон мужчина, нажимая кнопку для ответа.

– Я слышу тебя. Как рада, что ты жив! А мама, остальные с корабля с тобой?

– Некоторые, – односложно ответил он. – Как тебе удалось выжить?

– Ты за мной не вернулся на остров. Я вышла из пещеры и попала в шторм. Корабля нигде не было. Меня чуть не утащила волна в океан. Но мне удалось спрятаться в пещере. Я думала, что на этом жизнь окончена. Но каким-то образом оказалась в пустыне. Я шла несколько часов, когда случайно наткнулась на лабораторию. Здесь есть вода и еда. Но я очень хочу к вам. Как быстро вы можете меня забрать?

– Мы оставили ее одну...

– Стоп, Тихомир! – оборвал Радомир. – Это обман. Наша Анхелес была умна, но не настолько. Я проверил защиту этих ребят. Там нужно знать кучу нюансов, чтобы найти эту частоту волны радиосвязи. И без кодового пароля это невозможно. Кто ей помог?

– Спроси ее, как ей удалось связаться с нами, – посоветовал незнакомый голос.

– Анхелес, кто тебе помогает? – спросил Тихомир, снова нажимая на кнопку.

– Я нашла в лаборатории искусственный интеллект под именем Варди. Он помогает мне.

– Тихомир, она подтвердила, что ей помогает ИИ! – обратил внимание незнакомец.

– Может он еще не добрался до нее? А хочет выйти на нас через нее, но она об этом не знает. И у нас есть шанс вернуть мою жену.

– Анхелес, – вновь Тихомир приблизился к микрофону. – Ты знаешь, что случилось с этой планетой? Кто виноват в уничтожении всего живого?

– Да, я нашла информацию в компьютерах лаборатории. Искусственные интеллекты захватили власть и управление.

– И они превращают людей в роботов. Никому из ИИ нельзя верить. Тот Варди также опасен.

– Но я обнаружила его в этой лаборатории. Зачем хранить чип с угрожающим ИИ?

– Интересный вопрос, – Тихомир замолк снова, отпустив кнопку.

– Мы там ничего не хранили. Он мог туда попасть или до прихода твоей жены, или она сама принесла его туда. Лаборатория больше не наша.

– Тихомир, ИИ уже несколько минут как завладел динамиками, – сказал Радомир. – Она слышит все, что мы здесь говорим не только в момент включения кнопки связи. Я не знаю, как ей это удалось.

– Тихомир, поверь мне! – раздался голос Анхелес. – Я

слышу, что вы сомневаетесь. И у вас есть на это полное право. Я рада, что вы выжили, и хочу увидеть и обнять всех. Варди не опасен.

– Анхелес, мы видели, как все поглотила волна! – прозвучал грустный голос Тихомира. – Ты не могла выжить. Твой искусственный интеллект захватил динамики. Мы не можем тебе доверять. Прости, но я должен сделать выбор. Мы больше не на Земле.

– Я не знаю, как Варди удалось выйти на ваши динамики.
– Пора! – скомандовал Тихомир.

Следующие секунды...

– Что ты сделал? – закричала яростно Анхелес.

– Я спасаю тебя. У нас три минуты. Бери воду, еду и этот планшет с навигатором. Вставь туда мой чип, – быстро произнес Варди.

– Они обрубili последний шанс связаться с ними из-за того, что испугались тебя! – кричала девушка, словно не слышала его. – Зачем ты добрался до их динамиков, и каким образом тебе это удалось? Это был только радиосигнал, как ты влез в их систему?

– Они запустили ракету. Сейчас это место будет уничтожено, – повысил голос валланец.

– И теперь все пропало! Они правы? Ты захватчик? Те-

бе нужно было мое доверие, чтобы добраться до людей? – Анхелес вытащила чип Варди из системного блока. – Ты говорил, что я могу в любой момент его уничтожить. Момент настал.

– Успокойся и пойми, что осталось ровно две минуты, как ракета разнесет это место в щепки. Можешь оставить меня здесь, но выбирайся сама. Давай же, глупое создание!

До Анхелес наконец-то дошли слова Варди. Она резко метнулась к сумке. Девушка успела запихнуть в нее несколько консервных банок, что стояли на столе, и взять три бутылки воды, которые она хранила возле раковины. Больше посуды для жидкости не было. На пути к выходу она забрала планшет и брелок Варди.

Анхелес выбралась из лаборатории и со всех сил побежала прочь. Солнце сильно слепило, но в этот раз она не замечала его. Через тридцать секунд за спиной раздался взрыв. До нее дошла ударная волна, и скоростной напор воздуха отбросил ее вперед. Девушка упала на землю и закрыла руками голову. Она надеялась, что не повредила планшет и чип Варди. Он был прав. Если бы она мешкала еще несколько секунд, то не смогла бы убежать.

– Варди, – в очередной раз позвала Анхелес голограмму, сидя на земле.

Песок был горячий, но она не спешила вставать.

Ее трясло, от падения она получила несколько ссадин и синяков. В остальном была в порядке. Анхелес держала брелок с чипом в руках, не зная, что делать. Первый раз он активировался, когда она вытащила его из странного прибора, и больше не выключался. Варди самостоятельно контролировал процесс своего появления и исчезновения. Где же он сейчас? Неужели она повредила чип? Он был в специальном брелоке: со всех сторон защищен противоударной прослойкой.

Анхелес включила планшет. Первое окно, которое там всплыло – навигатор. На карте была отмечена долина и просчитан путь к ней. Прибор показывал: потребуется неделя, чтобы дойти до места. «Это Варди нашел? Безопасна ли долина?» – задумалась девушка.

– Варди, – снова позвала она, с надеждой глядя на чип.

И тут голографический образ мужчины возник перед ней. Он огляделся по сторонам, задержав внимание на бушующем огне за спиной девушки.

– Ты успела выбраться, – констатировал он. – Ты в порядке?

– Почему ты так долго не отвечал? – накинулась она с обвинениями.

– Спокойно. Я не знал, возьмешь ли ты мой чип с собой, поэтому перенес свои файлы на планшет. Но через него я не могу автоматически активироваться. Ты включила планшет, и я услышал тебя.

– Ах ты! – Анхелес была одновременно и рада его появлению, и в ярости от поступка.

– Я также перенес некоторые файлы с компьютера на планшет. Там малая часть информации. У меня было немного времени.

– Как ты мог переместиться на планшет? Я не вставляла туда чип, – напряглась Анхелес.

– Чип позволяет переносить данные на небольшие расстояния с одного электронного устройства на другое.

– Навигатор указывает путь к долине, – взяла себя в руки девушка. – Лаборатория взорвана, и у меня нет выбора теперь. Это ты обнаружил долину? – Варди кивнул в ответ. – Что мне еще нужно знать? Я бы предпочла экономить аккумулятор в планшете, нам его негде будет подзарядить. Тебе тоже придется исчезнуть.

– Подожди, не выключай, – торопливо произнес он. – Я могу снова переместиться на чип. Я обработаю данные, все будет во мне.

– Не много ли берешь на себя, – картинно закатила глаза Анхелес, – если считаешь себя живым существом с другой планеты, а не искусственным интеллектом? Как ты справишься со всей информацией?

– Я чувствую, что получится. Ты зла на меня и не доверяешь. Но ты жива только благодаря мне.

– Неужели? Если бы я не вышла на связь, а просидела в лаборатории еще несколько дней, возможно, меня бы нашли

и не пытались убить. Я была бы с мужем, друзьями и мамой. Из-за тебя я в такой ситуации.

– Я спас тебя, а твой муж пытался убить, – непробиваемо сказал он.

– Они все боятся ИИ. Страхи обоснованы, – возражала Анхелес.

– Ты продолжаешь их защищать и обвинять меня. Твоя логика мне не понятна.

– Как тебе удалось пробиться к их динамикам? – вспомнила о главном вопросе Анхелес. – Я думала, что они специально не выключали связь во время переговоров между собой, но они это делали...

– В компьютере был прописан путь цифровых кодов для прослушки. Я открыл его и последовал по нему. Там я вышел и на их камеры. Я увидел, что они запустили ракету.

– За ними следили из лаборатории раньше, – сделала вывод Анхелес. – Они были правы – это место опасно. Ты сможешь определить, откуда шел сигнал? Мы смогли бы до них дойти?

– Место в стороне от долины, – признался Варди.

– Если мы окажемся в их бункере, нам не придется идти в долину, – глаза Анхелес засияли.

– Как ты себе представляешь встречу с мужем после всего, что произошло здесь? – поднял правую бровь валланец. – Они думают, что убили тебя, но ты окажешься живой и с искусственным интеллектом в руках перед дверью.

– Тихомир поторопился, – качала головой девушка, ерзая на горячем песке. – Если он увидит меня, то поймет, что это я настоящая. Мой муж не сможет убить меня и не позволит другим. Там еще моя мама. Они защитят меня.

– У тебя, может быть, и будет какой-то шанс выжить, но у меня нет. Лучше сразу оставь меня тут, – обреченно произнес Варди, опустив голову.

– Но ты не можешь самостоятельно передвигаться, – девушка посмотрела на чип. – Я спрячу тебя. Если что пойдет не так, мы уйдем в долину.

Анхелес встала, отряхнула песок с потрепанной одежды. Затем подняла сумку с земли и направилась по новому пути, который указал Варди только что на карте.

– У тебя кровь на локте, и она голубая, – заметил Варди, следуя за ней.

– Да, это моя особенность, – рассказывала девушка, шагая вперед по песку. – Я родилась с голубой кровью: четвертая группа, отрицательный резус-фактор. У нас считается это очень редким явлением. Мне в детстве делали несколько раз переливание крови по специальному методу, чтобы заместить медь на железо. Так что такие голубые пятна крови появляются у меня только при ссадинах на коже, где располагаются периферические сосуды со скоплением меди. В ве-

нах же течет красная кровь. А какая кровь у твоей расы? – заинтересовалась Анхелес.

– Синяя.

– У моей расы красная кровь. В основе переноса кислорода у нас железо. Оно окрашивает кровь в красный цвет. Моей маме сказали, что моя кровь – это результат накопления меди в ее организме. Люди с голубой кровью называются кианетиками. Некоторые их считают потомками пришельцев, – усмехнулась Анхелес. – Цвет их кожи тоже с голубым отливом. Почему у тебя кожа белая, раз кровь синяя? Она не должна быть тоже с синим цветом?

– У нас, видимо, отличаются сосуды от вашей расы. Наша кровь не участвует в окраске кожи.

– Брюнет с белой кожей и сапфировыми глазами, – задумчиво озвучила его признаки девушка.

– Это отталкивающий образ для твоего вида? – уточнил Варди.

– Наоборот. Девушки с моей планеты тебе бы проходу не давали. Ради любопытства, а мой вид как бы оценила твоя раса? – Анхелес смотрела под ноги, погружаясь при каждом шаге немного в песок.

– Ты похожа на одних из представительниц женского пола с моей планеты. У нас очень разнообразный генетический фонд.

– Ты перенес все файлы из планшета на чип? – резко сменила тему Анхелес.

Ей стало вдруг неудобно.

– Да, все сделано. Можешь отключать его. Если тебе понадобится планшет, вставь чип. Он послужит батареей.

– Твой чип поддерживает тебя и много информации, а еще переносит ее туда – сюда... и как он только функционирует без заряда и еще может быть зарядкой сам? – Анхелес исподтишка покосилась на валланца.

– Он сделан из какого-то неизвестного мне материала. Я не знаю, почему, – пожал плечами Варди.

Анхелес вставила чип в планшет и стала проверять разные папки с файлами.

– Что ты ищешь? – бросил взгляд на экран Варди.

– Вот, – раздалась ритмичная музыка с устройства, и Анхелес весело покачала головой. – Раз нам можно не экономить заряд, пойдем вперед с музыкой.

– Как это можно называть музыкой? Здесь переизбытки высоких и низких звуковых частот, – начал быстро читать лекцию Варди. – Такое чередование серьезно травмирует мозг. Мозговые волны зашкаливают от этих звуков. Они опасны. Усиление низкочастотных колебательных волн деструктивно влияет на функции различных органов. У каждого органа есть своя вибрация, и если сверху накладывается такая же частота инфразвуковой волны, то при очень большой интенсивности они приводят органы к вибрационному резонансу и наступают проблемы.

– Мой муж просто не понимает, какого будущего друга он

чуть не лишился, – усмехнулась Анхелес. – Тихомир не любит такую музыку, в отличие от большинства людей планеты. Я думаю, вы подружитесь.

Варди ничего не ответил. В одно мгновение он был рядом, в другое исчез.

– Ладно, я выключила, можешь появляться снова, – театрально прокричала девушка.

Варди не заставил себя ждать. Анхелес продолжила идти молча рядом с голограммой. Она не доверяла ему, он мог быть опасен. Но что-то внутри подсказывало, что этот инопланетянин – друг. И в этот раз идти по пустыне было легче. Ноги также проваливались в песок, и солнце нещадно пекло, но Анхелес это мало замечала. У нее была цель с координатами и интересный попутчик.

Месяцы спустя. Долина

«Привет, Тихомир...» – написала Анхелес на бумаге и перевела взгляд на радиоустройство, лежащее рядом.

Связь так и не появилась. Прежняя частота, на которой переговаривались люди, была заблокирована.

«Прошло уже несколько месяцев, – продолжила выводить буквы Анхелес. – Варди заставляет меня делать домашнее задание: писать тебе письма, представлять твой образ, как будто я разговариваю с тобой в реальности».

Девушка сидела за столом на улице. Вокруг стояли три одноэтажных маленьких дома, окруженные лесным массивом.

Анхелес с Варди добрались до долины и нашли деревню, состоящую из трех пустых домов. Сюда ИИ не добрались, в отличие от других земель, где все было разрушено и уничтожено. Моря и реки высохли, кругом на планете распростерлась пустыня. Долина стояла с уцелевшими лесами и реками посреди хаоса.

Здесь они встретили девочку девяти лет. Перепачканный в грязи ребенок с запутавшимися длинными темными волосами сразу понравился Анхелес. Мира была напугана, и по первой держалась от них подальше. Но постепенно они нашли общий язык. Девочка не помнила, как здесь оказалась и кто ее родители.

Анхелес и Тихомир хотели иметь детей, но решили отложить затею на несколько лет. Теперь девушка сожалела об этом. Из-за ребенка муж не захотел бы перерыва, а если бы и ушел, то у нее осталась бы частица его.

«Отличная компания собралась в долине: один взрослый человек, ребенок и искусственный интеллект», – размышляла Анхелес на досуге.

Анхелес жалела, что так и не нашла свою команду. Они пришли на место сигнала из бункера, но там ничего не оказалась. Девушка отказывалась верить, копая песок в надежде найти вход. Но это не увенчалось успехом. Уставшая и обесиленная, Анхелес больше не хотела ничего делать. Апа-

тия свалила ее. Варди пытался привести девушку в чувства. Но Анхелес в ответ только обвиняла его.

Они пробыли там два дня под палящим солнцем днем и холодом ночью. В один момент девушка слышала механические звуки. Она обрадовалась, что это могли быть люди. Но Варди заставил ее закопаться в песок и наблюдать. Он оказался прав. Это были роботы. Как только стало безопасно, Анхелес направилась в долину. Эта планета стала для нее настоящим испытанием во всем.

– Анхелес, настало время занятий. Ты готова? – спросил Варди, возникнув перед ней.

– Дай мне еще пять минут, – повернулась она, и деревянный стул под ней скрипнул.

Варди кивнул и исчез так же внезапно, как и появился.

«Тихомир, нам не удалось наладить контакт в прошлый раз. Вы не поверили, что я жива, что хочу с вами поговорить. Я не сержусь. И, скорее всего, сделала бы так же. Безопасность важнее. Благодаря тому короткому разговору я поняла, что вы живы. И это дало мне сил продолжать свой путь».

Сложный путь, но казалось, по-другому уже не может быть. Но это место дало ей передышку.

«Мы с Варди много что сделали здесь. Я постоянно учусь у него. Надеюсь, ты будешь гордиться мной. Варди смог разблокировать многие свои внутренние файлы. Он вспомнил о традициях народа Валлана. Его мозг может перестраивать нервные пути. В его мире существуют разные уровни раз-

вития. Некоторые обладают телепатическими способностями и могут объединять разумы. Хорошо, что он голограмма и многое не может. Я радовалась этому. Но потом сама попросила забраться мне в голову и убрать ночные кошмары. И с этим Варди хорошо справился».

Ее кошмары раньше были постоянными. Каждую ночь она просыпалась в холодном поту и больше не могла уснуть до восхода солнца.

«Варди рассказал, что медитация очень важна для жизни. В ней они проводят достаточное время, разбираясь с эмоциями, с различными ситуациями. Они исцеляют себя там на психическом уровне. Сейчас возможности Варди ограничены. Но то, что он мне показал, уже выходит за грани моего понимания. После нескольких практик ночные кошмары стали редкостью. И я решила продолжить обучение. Теперь у Варди есть доступ к моему мозгу. Он стал мне другом. Я ему доверяю. Но, если представить на секунду, что это манипуляции ИИ, то я в большой беде. Я стала в каком-то плане зависима от Варди. Мне трудно представить, как бы я выживала без него... Как бы нашла долину и Миру, справилась с остальным. Он обладает огромным количеством знаний. Он стал для меня психологической защитой».

Мурашки пробежали по спине от тяжелых мыслей. Что стало бы с ней, если бы Варди не было рядом?

«Варди отличается от других оцифрованных людей, о которых я читала в лаборатории. Он имеет собственное мне-

ние и доступ к файлам. Возможно, благодаря его необычному мозгу он смог добраться до файлов, вскрыть пароли и получить доступ. Прошлое изменить нельзя, как и вернуться на Землю сейчас. Но можно изменить наше отношение к этому и попытаться выжить...»

Анхелес потянулась, разминая плечи и спину. Лучи солнца играли на поверхности стола, привлекая к себе внимание. Отвлекаясь на несколько секунд, девушка снова продолжила писать. Она не обращала внимание на почерк, быстро скользя ручкой по бумаге.

«Варди нашел еще один канал связи с тобой через подсознание. Он обучает меня медитации, психическому равновесию. Варди рассказал, что у его народа идет связь на подсознании в виде определенных нитей, объединяющих семьи валланцев. Варди нашел в моем разуме связующую нить с тобой, но она очень слаба. Сейчас я выполняю домашнее задание: пишу тебе письмо и представляю тебя. Это все стимулирует участки мозга и стабилизирует нить – связь с тобой. Варди сможет благодаря этому сонастроить наши подсознания. Он говорит, что видит связь душ, что в прошлой жизни эти линии были тоже переплетены, как и сейчас. Я хочу знать о всех жизнях, которые провела с тобой. Я думала, ты мне понравился и покоришь с первого взгляда в институте. Но, оказывается, покоряешь уже не одну жизнь. Я тренируюсь в медитации, чтобы успокоить разум и достичь тебя через нашу нить. Как бы безумно это ни звучало, но я гото-

ва пробовать снова и снова, чтобы поговорить с тобой. К тому же, нам когда-то казалось невероятным и кодирование людей в цифровой набор и многое другое. Я скучаю по тебе и маме. Мне пора».

– Да будет соединен разум, – произнес Варди.

– Да будет соединен разум, – вторила ему Анхелес, всматриваясь в замерцавший образ голограммы.

Они оказались в ее внутреннем пространстве сознания. Это место обитания разума и связи его здесь с физическим миром. Когда человек в сознании, он может адекватно реагировать на все вокруг. Разуму из этого пространства становится доступна физическая реальность. Но когда сознание человека спутано или отсутствует, связь разума и физического мира прерывается, так как разум уходит за пределы пространства сознания или оно структурно нарушается.

За время обучения Анхелес многое узнала и смогла построить в этом пространстве целый город. Она освоила различные практики по управлению своим сознанием.

Анхелес и Варди стояли на пляже. С одной стороны был спокойный океан, а с другой обилие разных сооружений и природных ландшафтов. Часть отведена на ее родной город, часть на лес, часть океанского судна, часть космического корабля с мира Варди, часть отдана на горы и скалы.

Анхелес смогла успокоить мысли. Спрятать в скалах всю боль. В другом месте она заперла чувство безысходности. В следующей клетке оставила гнев. Для каждого нашлось место. Разложив все по полочкам, она заходила в каждый отсек по очереди и разбилась отдельно. Варди учил ее контролю эмоций, как их запираать, а потом отдельно работать с разными чувствами и выяснять, почему они так сильно влияли, как делать выводы и изменять себя. После таких тренировок некоторые клетки оказывались пустыми. Все, что там было заперто, исчезало за ненадобностью.

– Найди чувство гнева на Тихомира, – велел Варди, стоя на искрящемся песке.

– Его нет, – пожала плечами Анхелес.

– Он оставил тебя на погибель, Анхелес. Он не забрал тебя с острова в бурю и позволил направить ракету на твое убежище. Ты очень заботливая жена. Но ты все же человек. И в тебе где-то на подсознании должно быть чувство гнева на Тихомира. Я бы не оставил жену на погибель, – заявил непоколебимо Варди.

– Как логичное существо вроде тебя могло пойти на самоубийство? У Тихомира не было шанса выжить, если бы он пошел за мной, – отчаянно защищала мужа Анхелес.

– Валланцы дают клятву, когда вступают в брак: *защищать вторую половину любым путем, даже жертвуя собой.*

– Я понимаю его поступок! – настаивала она, опустив го-

лову.

– Понимать и в тоже время подавлять эмоции – это не одно и то же. Где-то глубоко в подсознании существует гнев, который мешает наладить связь через вашу нить с Тихомиром.

– Я уже пыталась увидеть этот гнев, но я его не смогла найти. Я же нашла и заперла другие мешающие мне чувства! – Анхелес начертила носком круг на песке.

– Это находится намного глубже. Создай купол в океане, чтобы ты там могла находиться, и проведи туда мост.

Анхелес сосредоточенно приступила к работе. И как по волшебству начали строиться сооружения. Варди первым зашел на стеклянный мост, за ним последовала девушка. Пройдя половину пути, она заметила, что в океане появились волны. Они врезались в строение, обдавая ноги холодной водой.

– Анхелес, успокойся. Твое сознание реагирует на проявления эмоций. Из-за тебе океан перестал быть спокойным.

– Дай мне минуту, – Анхелес сделала пять вдохов и пять выдохов, представляя, как ее заполняют лучи солнца.

Волны стали меньше, но все еще не исчезли.

– Теперь заходи в купол, – велел Варди, остановившись у входа.

– Тут темно, – сказала девушка, оказавшись внутри.

– Представь, что где-то в этой темноте находится Тихомир, – Варди встал рядом с ней. – Попытайся увидеть, словно

где-то на твоей одежде появится нить, связующая твое взаимоотношение с ним. При этом помни, что какая бы крепкая семья у вас ни была, но все же он частично предал тебя. Тебе придется согласиться с этим, даже если ты этого не хочешь. Представь, что если бы у тебя не было столько чувств к нему, возможно, тогда бы этот гнев мог существовать. Представь все те моменты, когда тебя бесил Тихомир своим поведением.

– Я вижу нить. Она вплетена в колючий красный шарф на шее. Он сильно сдавливает, становится трудно дышать, – сказала Анхелес, что первое пришло в голову.

Варди учил ее, что все закодировано в сознании и подсознании на уровне различных образов. Нужно только расслабиться и прислушаться к себе. Тогда первое, что придет в голову, и будет кодом образа, связанным с разбираемой ситуацией.

– Хорошо. Сейчас из темноты появится Тихомир, – направлял ее мысли Варди.

– Он злой. Я вижу его, – закусила губу Анхелес.

– Это только проекции твоего подсознания. Поблаговари его за чувство гнева, что наконец проявилось. Все наши чувства – это бесценный опыт.

– Я благодарю тебя, Тихомир.

– Скажи ему, что ты осознала присутствие гнева. Попроси прощения у себя за то, что ты прятала его в темных местах подсознания. Все это время подавленный гнев душил тебя,

а ты это даже не осознавала.

– Варди, мне действительно трудно дышать, – Анхелес держалась за горло.

– Потерпи еще немного. Надо сделать все правильно. Тебя душило это состояние долго, но больше не будет. А теперь представь самое светлое и хорошее воспоминание, связанное с мужем. И присмотришься к своей одежде, где появляется нить, связующая с этим состоянием?

– Появился на плечах мягкий теплый широкий шарф тоже красный, нить в нем.

– Теперь возьми этот теплый шарф с плеч и подними выше. Обмотай вокруг шеи поверх первого сдавливающего шарфа.

– Становится легче дышать, – сказала девушка, выполнив инструкции. – Этот первый шарф появился в руках у Тихомира. Варди, Тихомир исчез. Почему он исчез? Я не хочу терять образ мужа! – испуганно произнесла Анхелес.

– Успокойся. Исчез образ только злого Тихомира. Ты отработала это состояние. Он больше здесь не нужен, поэтому растворился. Образ хорошего Тихомира живет в твоём сознании: в городе около пляжа. Помнишь, ты поселила его в просторном доме? Ты сможешь так же навестить его позже. Тот образ хорошего Тихомира и этот злой – не одно и то же.

– Ты бы действительно пошел навстречу буре ради любимой? – Анхелес не отводила взгляда от него.

– Я сказал то, что ты должна была услышать для психо-

техники.

Девушка ухмыльнулась и покачала головой. Как же было непросто иметь дело с валланцем...

– Варди, темнота ушла! – озиралась вокруг Анхелес, тут же позабыв о словах своего психолога.

– Вижу, это стало красивым, приятным местом. Здесь теперь много света, и через стены купола видны обитатели океана. Твое подсознание начало очищение. Здесь только крошечная часть его. Но все же мы сделали огромное дело сегодня.

– Почему мы раньше не заходили в подсознание?

– Сначала надо было структурировать сознание, оно более знакомо, и к нему ты была готова. Подсознание – это огромный пласт неизвестности. Без подготовки очень опасно туда лезть. А теперь давай отсюда выйдем в сознание на берег и попытаемся связаться с настоящим Тихомиром.

Спустя два месяца

– Варди, я уже убрала весь скрытый негатив к Тихомиру. Почему я не могу достучаться до него? – разглядывала свои руки Анхелес, словно искала в них разгадку на вопрос.

За окном давно уже стемнело. Анхелес и Варди сидели дома за столом. Рядом с ними горела свеча, немного потрескивая. Мира спала на кровати, свернувшись калачиком, у противоположной стены. Весь дом состоял лишь из одной ком-

наты без перегородок.

– Блок остался со стороны Тихомира. Мы будем пытаться достучаться, но пока он сам не захочет, ты не сможешь связаться с ним.

– Он словно заблокировал воспоминания обо мне, как будто меня не существует. Но я продолжаю стучать каждый день с новой силой, и все бесполезно, – тихо произнесла Анхелес, посмотрев на заворочавшуюся девочку.

Мира перевернулась на другой бок во сне и снова успокоилась.

– Сегодня ровно шесть месяцев, как вы оказались на этой планете. Это должно эмоционально повлиять. Может, его щиты на этот раз опустятся, и мы достучимся до него.

– Тысячная попытка. Приступим, – тяжело вздохнула Анхелес.

– Да будет соединен разум, – произнес Варди.

– Да будет соединен разум, – повторила Анхелес.

В следующий миг они оказались в ее сознании. Яркое солнце светило как никогда здесь. Песок на пляже переливался.

– В своем внутреннем пространстве ты более оптимистично настроена, – заметил Варди.

– Сегодня я снесу стену Тихомира полностью! – воодушевленно заявила Анхелес, с нетерпением ожидая момента.

Это место действительно давало ей сил и уверенности. Здесь менялись ее эмоции и появлялись новые возможности.

Хандра тут ей не владела.

– Вперед! Ты знаешь, что делать, – Варди вытянул руку в сторону океана.

Анхелес увидела красную нить между собой и полупрозрачным образом мужа, который она создала. Фантом исчез, а нить направилась в океан. Девушка представила мост, уходящий в океан вслед за нитью. Он обрывался около возникшей белой деревянной двери. Анхелес подошла к ней и постучала.

– Сегодня это деревянная дверь, а не железная. Положительный знак, – заметила Анхелес, сжимая и разжимая пальцы правой руки. Ее сердце ускорило ритм, и в океане сразу появились волны.

Анхелес сделала глубокий вдох и выдох и застучала громче.

– Я жива. Впусти меня!!! Я жива. Впусти меня. Я жива. Впусти меня. Открой дверь. Тихомир, ты мне нужен.

Первый раз за это время дверь скрипнула и приоткрылась. Анхелес посмотрела на Варди. Он кивнул, поддерживая заходить внутрь.

Девушка оказалась в маленькой комнате Тихомира. Сам же он стоял у открытого окна. Здесь было темно, и только свет от звезд проникал в помещение.

– Тихомир, – напряженно позвала Анхелес.

– Почему ты продолжаешь меня мучить? – не оборачиваясь, холодно произнес он.

– Мне таких трудов стоило достучаться до тебя, – Анхелес прошла по деревянному полу между кроватью и шкафом. – Я жива. Я очень скучаю по тебе. Ты мне нужен. Я не могу представить, как прожить без тебя. Я люблю тебя. Я не должна была соглашаться на перерыв в отношениях. Я боялась, что ты совсем уйдешь. Со мной творилось тогда что-то непонятное: нервозность и раздражительность поглотили полностью. Возможно, из-за этого ты захотел отдалиться. Мне понадобился хороший психиатр с другой планеты, чтобы разобраться во всем.

– Хватит! – закричал Тихомир, развернувшись к ней. – Ты снишься мне каждую ночь. Последний месяц я даже днем о тебе не могу забыть. Я так старался жить дальше ради команды, чтобы твоя жертва не была напрасна. Я схожу с ума! Как я могу в таком состоянии помочь нашим людям и выжить здесь?

– Я не призрак. Я смогла выжить на острове и в лаборатории. Как мне доказать тебе, что я жива? – на повышенный тон перешла Анхелес, и пол закрипел в ответ.

Варди говорил, что это место построено на ее гармоничном состоянии. Ей нельзя было эмоционально реагировать.

– Анхелес, я знаю, что сейчас сплю, и ты плод моего большого подсознания, – опустил голову Тихомир.

– Ты прав, я пришла через твое подсознание, но я настоящая, – перебила его девушка.

– Сначала я не мог себе простить, что не забрал тебя с ост-

рова. Шторм возник около нас очень быстро. Если бы мы не увели корабль, в живых никого бы не осталось. Твоя мать до сих пор не разговаривает со мной. У нас счет шел на секунды. Я попрощался с тобой, но ты вышла на радиосвязь. Я много раз думал, что, если Радомир и сопротивленцы ошиблись, и на связь выходила ты, а не ИИ. Это еще больше меня съедало. Как хорошо, что здесь много выпивки. После этой ночи она мне опять понадобится.

– Да поверь же ты мне! Я жива! – стены и шторы замерцали, отреагировав на Анхелес.

Тихомир этого не замечал, но девушка понимала знаки, сосредотачиваясь снова на дыхании.

– Да, именно ты облучилась на этой планете настолько в радиации, что теперь стала медиумом или кем-то проникающим в чужие сны. Боюсь, такой поворот не под силу тебе.

– Представь, что находишь меня живой... Что бы ты тогда чувствовал? – Анхелес поднесла руки к груди и сцепила в замок.

– Удивление, радость, озадаченность... – развел руками мужчина.

– Так почему ты здесь не можешь почувствовать все эти чувства? – на глазах девушки блеснули слезы.

– Потому что я проснусь и окажусь в той же безвыходной реальности, где я оставил тебя. У меня не было выбора. Мы больше не могли ждать и пары секунд. Никто бы из нас не выжил, – повторялся он, качая головой.

– Хорошо, я это понимаю и не сержусь, – кивнула Анхелес.

– Теперь мое подсознание хочет, чтобы я перестал себя винить. Это что-то новенькое, – усмехнулся грустно Тихомир.

– Я настоящая! Спроси меня, о чем хочешь, что знаю только я... – Анхелес развела руки в стороны.

– Это будет все равно ответом моего сознания или подсознания, – пожал плечами Тихомир.

– Я люблю тебя. Я все еще влюблена в тебя.

– Мое подсознание знает о твоих чувствах.

– Ты любишь меня? – голос дрогнул у Анхелес.

– Любил. Тебя больше нет. И единственный путь выжить – это забыть тебя. Сначала алкоголь, потом разговоры с Ярославой помогали. Я думал, что уже смогу существовать. Но ты снова появилась. И теперь единственный способ о тебе не думать, это совместить все вещи сразу: алкоголь и Ярославу.

– Вы с Ярославой вместе? – Анхелес держалась из последних сил.

Если она не справится с эмоциями, ее выкинет отсюда. А ей еще нужно узнать об остальных членах команды и рассказать, где они могут ее найти, если Тихомир все же поверит когда-нибудь.

– Она помогает мне выжить, чтобы я помог всем.

– Остальная часть команды в порядке? Они с тобой? –

перешла к другой теме Анхелес.

– Да, мы все вместе. Твоя мама тоже не дает мне забыть тебя.

– Прости меня, Тихомир. Я не знаю, как доказать, что я жива. Я больше не потревожу тебя. Но, если ты все же решишь, что я не сон, найди меня в долине. Это единственное место, во всяком случае, на моей карте, где есть лес и река.

Анхелес вышла из комнаты. Она зашла на мост и закрыла дверь.

– Что произошло? – спросил Варди.

– Не сейчас. Дай мне время. Мне нужно несколько часов, чтобы вытащить все чувства. Сейчас я не в состоянии их заблокировать. Единственное, что я могу сделать, чтобы они не разорвали изнутри, – выплакать наружу. Я хочу побыть одна.

Варди разъединил психическую связь. Анхелес открыла глаза, встала и молча направилась в сторону леса.

Некоторое время спустя...

«Привет Тихомир. Я давно не писала тебе».

Анхелес сидела за столом во дворе, склонившись над бумагой. Здесь же лежал брелок Варди, а сам валланец сидел с Мирой на крыльце дома и что-то рассказывал. Возможности чипа позволяли ему перемещаться в радиусе ста метров

от него.

«Мне было плохо после нашего разговора во сне. Эмоции накрыли меня. Несколько дней я вообще ничего не хотела делать и слышать. Варди не отставал от меня. Он, как заезженная пластинка, говорил, что я могу не общаться, а только сидеть, но обязана рисовать круги. Пришлось ему уступить, чтобы он от меня отстал. Через несколько часов мне стало легче. Варди уверен, что из-за кругов. Потому что в сознании мозг воспринимает эту форму гармонично.

Чем больше Варди вспоминает, тем больше кажется странным. Он постоянно меня на что-то отвлекает и заставляет учиться. Да, я сама попросила обучать меня, так как хотела наладить связь с тобой. Но теперь это желание прошло. Я больше не хочу учиться, но, по ходу, у Варди нет кнопки отмены пожеланий. Твою тему мы с ним закрыли и перешли к психологии движений.

Он обучает разным гармоничным упражнениям, чтобы энергия текла во мне более правильно. Это что-то похожее на йогу. А еще тренирует в единоборствах. Варди говорит, что если нас найдут роботы, то только я смогу защитить всех троих. Так что выбора у меня не осталось. Физические упражнения мне действительно помогают. Злость и негодование выходят через них.

Я поняла, что была зациклена на жалости к себе. Я отпугнула Миру своим поведением. С Варди это, к сожалению, не сработало. Теперь я понимаю, что мы живем вместе

и должны поддерживать друг друга. А еще я надеюсь встретить тебя, маму и других из команды и выбраться с этой планеты.

А пока Варди снова заставляет меня писать о чувствах. Излагать, что происходит вокруг. И описывать техники, которым я научилась, чтобы информация во мне лучше уложилась. Я смирилась с твоим решением оставить меня. Я не согласна была на перерыв в отношениях, но уступила. Я надеялась, что ты поймешь, как плохо без меня, и вернешься. Я пыталась привлечь твое внимание. Делала все, чтобы вернуть тебя. А теперь мы попали на другую планету. Ты пытался убить меня, не поверив, что я реальна. Ты не захотел разговаривать со мной во сне и верить, что я жива. Ты признался в отношениях с другой девушкой. У тебя есть команда и близкие люди рядом. Я надеюсь, они поддерживают тебя. Даже моя мама с тобой.

А я нахожусь с новыми знакомыми, с которыми пришлось как-то уживаться. Я тут единственный взрослый человек. Против этого высказывания, я уверена, Варди бы поспорил. Я должна взять на себя роль защитника моих новых друзей. А тебя я стараюсь отпустить, как бы трудно ни было. Я допишу сейчас последние строки текста, а потом сожгу бумагу. Таким образом я ставлю точку на своей нервозности из-за тебя. Как утверждает Варди, текст во время написаниясонастраивается с мозгом, и прокладываются новые нейронные пути. Хорошо, что мы нашли много бумаги и ручек в доме.

Я уже исписала кучу листов.

И честно Тихомир, я сейчас жалею об одном, что у Варди нет физического тела. Он всего лишь голограмма. Ты освободил меня от наших обязательств».

Анхелес сожгла письмо в эмоциональном порыве. Она с грустью посмотрела на Варди. Мира под руководством голограммы выводила узоры на бумаге. Валланец решил всех погрузить в таинственный мир мозговых ресурсов. Девушке стало легче, и по телу словно разлилось тепло.

Мысли ее вернулись к физическому телу Варди.

«Выбрал бы он меня, если был бы материальным? Вряд ли, а если да... Мы с разных планет и миров. И нам повезет, если мы попадем каждый в свой мир. Но тогда больше не увидимся. Не стоит портить хорошую дружбу неправильными мыслями из-за желания мести мужу. Тем более, это невозможно, ведь он голограмма», – решила в конце Анхелес.

– Анхелес, мы идем в пустыню рисовать! – прокричала Мира, подбегая к ней.

– Вам тут бумаги мало? В пустыне опасно, – встала со стула Анхелес.

– Мы далеко не пойдем, – приблизился Варди. – Нам и тебе нужен большой холст.

– Отлично, от бумаги перешли к песку. Что будет следующим? Уроки рисования на воде? – пошутила Анхелес, склонив голову.

– Хватит хандрить, мы идем создавать свое позитивное будущее, – потрясла ее за плечо Мира. – Мы должны нарисовать его на большом полотне.

У Анхелес не было выбора. Она взяла брелок с чипом Варди, положила в карман, и они направились в пустыню.

Втроем они расположились на песке в десяти метрах от деревьев долины. Со стороны пустыни их прикрывал большой склон. Варди следил за обстановкой вокруг и в то же время обучал делать психологический выплеск на песок.

– Анхелес, я изучил тебя за это время, – заявил Варди. – У тебя сильная зависимость от мужа. Твоя любовь к нему патологична. Ты должна стать независимой. Должна что-то начать делать, не думая о Тихомире. Ты словно растворилась в нем. Если ты не поменяешь вектор мыслей и не разъединишь себя и Тихомира, мы никуда не продвинемся в твоём развитии. Хаос твоих чувств к мужу не отпустит тебя. Эмоциональный выплеск на песок и рисунок тебе помогут.

– А мы не могли начать с этого вместо писем Тихомиру? – скривилась наигранно Анхелес.

– Я только вспомнил эту технику. Я рассказывал Мире о влиянии рисунков, когда воспоминания пришли ко мне. Мира подала идею перенести рисунки с бумаги на песок.

Анхелес посмотрела на девочку. Она сидела в стороне

и усердно выводила круги и линии на песке. Варди успел ей объяснить технику еще на крыльце.

– Ладно, мой гуру, что мне делать? – улыбнулась девушка. Она старалась выглядеть сильной ради новых друзей.

Как бы Анхелес раньше ни сопротивлялась психологическим техникам, после разговора с мужем ей не удавалось от них уйти. Варди находил ее. Но потом девушка поняла, что они положительно действуют на нее. Ей становилось легче. Теперь она не сопротивлялась, только иногда заставляла Варди приложить больше усилий. Ей нравилось его провоцировать и видеть эмоции на лице.

– Представь все негативные чувства к Тихомиру, вытяни руку вперед и сделай эмоциональный выплеск на песок. Не отрывая пальца, проводи им очень быстро различные линии за несколько секунд и посмотри, что у тебя выйдет.

Анхелес вздохнула и провела пальцем по песку со всей возможной скоростью.

– «Каляки-маляки» к вашему распоряжению, – улыбалась Анхелес, рассматривая рисунок.

– Это твой нейробиологический код данной ситуации, выраженный в линиях. Это очаг в твоем мозге. Теперь твоя задача – округлить углы, образовавшиеся между линиями. Благодаря этому нервозность и неприятные ощущения сгладятся. Мозг воспринимает углы как конфликты и раздражения, а круги как гармонизацию. В мозге есть зеркальные нейроны. Все, что видит человек, отражается на этих нейронах,

и запускается каскад чувств. Твоя задача – увидеть что-то помимо мужа, а затем перезапустить в иную сторону зацикленные эмоции. И еще нарисовать дополнительные линии, отходящие от «каляки-маляки» во все стороны. Таким образом мы выносим за пределы очага уже сглаженные чувства. И это все перестает давить на тебя.

Анхелес выполнила упражнение. Следующей ее задачей было нарисовать временную линию. Девушка провела полоску слева направо и нарисовала три круга. Первый она назвала счастьем с Тихомиром, второй – печаль, и третий – благополучие. Также сделала эмоциональный выплеск на втором круге, закруглила углы и разнесла линии от него во все стороны. То же самое она сделала с двумя другими кругами, но только выплеск был направлен на положительные эмоции. И снова закруглила углы и вывела линии. В общей сложности у нее получились необычные и интересные фигуры.

Девушка не заметила, как настроение значительно улучшилось.

После уроков психологии Анхелес и Мира забрались на песчаный склон, который находился рядом, и устроили состязания: кто быстрее с него спустится. Варди молча наблюдал за ними и за территорией.

Это был один из лучших дней в воспоминаниях Анхелес.

Прошло семь месяцев с момента появления Анхелес

на планете.

Анхелес приготовила завтрак на костре и ждала, пока Мира из дома принесет тарелки.

В этот момент она слышала звуки машин. Анхелес забежала в дом и позвала Варди. Они с напряжением ожидали появления гостей, спрятавшись в подвале. Через маленькую деревянную щель был виден двор.

Девушка слышала знакомый и родной голос снаружи. Перед домом стоял Тихомир. Анхелес велела заблокироваться Варди. Она не позволит друзьям навредить ему. Девочку она тоже оставила в подвале, а сама вышла к гостям.

Анхелес надеялась, что ей позволят сказать хоть пару слов, прежде чем нападут. Но ее переживания были напрасны. Дина кинулась к дочери сразу, как она вышла из дома.

Девушке рассказали, что команда пыталась уйти от шторма на корабле, но попала в эпицентр и каким-то образом перенеслась на другую планету. Их нашли повстанцы – это оставшиеся люди, сражающиеся с ИИ. Все это время они жили в городе под электромагнитным щитом.

Во время разговора по радиосвязи с ней они были в большой бронированной машине под названием Бункер. Именно оттуда был направлен сигнал к ракете под землей. Ракета поднялась в воздух и нанесла точечный удар по лаборатории.

Дина была зла на зятя. Она потребовала отвезти ее к лаборатории. Но следы Анхелес там давно исчезли.

Очередная вылазка в долину нужна была повстанцам для пополнения припасов. Но жить тут было опасно. ИИ контролировали и эту зону. Анхелес повезло, что до нее так и не добрались. Девушку проверили на наличие наноботов внутри. Этими микрочастицами были заражены все те, кто подвергся оцифровке сознания. Она была чиста.

Анхелес вернулась в подвал, но там уже не было ни Миры, ни брелока Варди.

ГЛАВА 3. ПЕРВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Продолжение главы 2 (1.) Незнакомый гость. Настоящее время.

Анхелес открыла глаза. Она также стояла у стола. Незнакомый гость перед ней теперь стал ее другом.

– Я помню тебя! Мне так жаль...

– Самоактивация не сработала. Я не знаю причины. И хоть сожалеть бессмысленно, мне все же жаль...

– Если бы ты не был голограммой, я бы тебя обняла, – грустно улыбнулась Анхелес.

– Ты знаешь, что объятия для моего народа – это вторжение в личное пространство, оно не допустимо, – ровным голосом произнес Варди.

Анхелес смогла уловить скрытую улыбку. За эти месяцы она научилась читать его мельчайшую мимику. Девушка знала, что валланцы – очень скрытный народ, который не проявляет открыто эмоции.

– Тебе повезло, что ты голограмма, – подмигнула она. – Мира очень обрадуется, когда вспомнит тебя.

– Ты должна мне рассказать, что с вами случилось после

того, как я отключился.

– Это будет недолгая история. Думаю, пока Тихомир с местными людьми не вернется, у нас есть время.

– Ты простила Тихомира? И снова с ним? – Варди удивленно поднял бровь.

Анхелес нравилось это выражение лица. Вытащить из Варди эмоции было сложно, еще сложнее сделать так, чтобы они отобразились на лице.

– Да. Он моя семья. А в семье бывают разные ситуации. Не смотри на меня так! – улыбнулась девушка. – И мы не вместе.

– Ты говорила, что он встречается с Ярославой, девушкой из вашей команды, – Варди заставил Анхелес еще раз вспомнить о ее прогулке в сон Тихомира.

– С ней он тоже прервал отношения, – вздохнула девушка от неприятных мыслей.

Анхелес рассказала Варди обо всем, что происходило в его отсутствие:

– Меня встретила мама на пороге дома. Как я и говорила, родные не позволили никому приблизиться ко мне с оружием. Я вернулась в подвал. Но там никого не было. Я обыскала каждый угол в поисках чипа. Единственный ответ – Мира убежала и забрала тебя с собой. Группа повстанцев нашла ее. Но она не отвечала на вопросы. Как только припасы были собраны, мы ушли из долины. На этом мои воспоминания о тебе обрываются. И я не понимаю, почему...

– Что потом? – вывел ее из задумчивости Варди.

– Мы пришли в город Сатуе. Это место выстроено в пустыне и обнесено защитным ограждением. Здесь относительно безопасно, но налеты ИИ случаются. Они обстреливают город снаружи. На посту на воротах всегда дежурят патрульные со всех сторон. Я теперь в их рядах.

– Мне нельзя было отключаться!

– Ты сердишься на меня? А как же минимальная эмоциональность? – подшутила девушка, подняв бровь.

– Я бы мог помочь!

– Надо выяснить, почему я забыла тебя. Может, я рассказала друзьям о тебе, и мне стерли память технологиями, о которых я не знаю. Они и первый раз отнеслись негативно к тебе и чуть не убили нас.

– Ты думала все это время, что была одна с Мирой... И психологически не сломалась...

– Надломиться я точно успела. Главное – теперь все хорошо.

Шум с улицы заставил обратить внимание на окно. Тихомир вернулся с группой повстанцев.

– Я думаю, настало время узнать, что произошло...

Несколько часов спустя

Анхелес забежала на крышу двухэтажного здания. В од-

ной руке она держала пистолет, в другой брелок с чипом, пытаясь его активировать.

– Анхелес, ты должна отдать мне чип! – требовал Тихомир, медленно приближаясь к ней.

Он также держал пистолет наготове, но не наставлял на нее. Все это казалось дурным сном.

– Ты не понимаешь! – она направила на него пистолет, отходя все дальше. – Это наш единственный шанс выжить и вернуться на Землю. Варди может проникнуть в систему Рига и найти ответы.

– Мы справимся сами без этого чипа! Это еще один опасный ИИ. И ты принесла его в последнее убежище!

– Нет. Я не позволю. Ты не понимаешь всего! Ты даже не хочешь понимать! Как только я рассказала о Варди, вы сразу записали его во врага! Ты уже нас с ним чуть не убил, когда мы пытались связаться через радиосигнал. Ты думал, это манипуляции ИИ, но это была я! И вторая попытка связаться с тобой тоже не принесла успеха. Ты снова не поверил мне и попросил уйти. Я так старалась. Я отпустила тебя. Я не знала, как убедить тебя, что жива. Но как видишь, ты был не прав. Поверь же мне сейчас. Я не где-то там, я жива, я перед тобой. И прошу довериться мне!

– Анхелес, я сожалею о том, что наши действия, чуть не стоили тебе жизни. Но даже если бы я знал, что ты на самом деле жива, было очень опасно общаться через ИИ. Они уничтожили жизнь на планете!

– Не все ИИ плохие. Варди другой. Он может помочь во многом, – Анхелес отходила все дальше, удерживая расстояние между ней и Тихомиром.

– Это просто очередной цифровой код со скопированной памятью. Он не настоящий.

– А что есть настоящее? – прокричала девушка.

– Тихомир, у нас нет времени! – окликнул его мужчина среднего роста с кудрявой шевелюрой. Радомир появился на крыше вместе с девочкой. – Анхелес, если ты не хочешь слушать нас, поговори с Мирой!

– Анхелес, пожалуйста, отдай чип. Мне страшно! – прокричала девочка.

Сердце Анхелес словно сжали изнутри. А из глаз готовы были сорваться слезы.

«Держись, держись!» – велела она себе.

Как она попала в такую ситуацию? Одна против всех. И Мира не на ее стороне.

– Мира, я не могу. Это же Варди! Благодаря ему мы все еще живы! – сквозь ком в горле проговорила Анхелес.

– Но я его не помню! – отрицательно качала головой она.

– Я не знаю, почему мы с тобой его забыли. Но я вспомнила, и ты вспомнишь.

– Анхелес, я не позволю! – возразил Тихомир. – Он изменил твою память. Ты действуешь неразумно.

– Анхелес, – Варди появился перед ней.

– Наконец-то! – выдохнула она, обрадовавшись голограм-

ме.

– Происходит что-то... Где мы? – Варди оглянулся вокруг, быстро оценивая ситуацию. – Почему мы на крыше?

– Варди, они хотят тебя убить! Я много раз вызывала тебя, почему ты не появлялся? – затрясла она брелок.

– Я кое-что обнаружил...

– Анхелес, не разговаривай с ним! – вмешался Тихомир. – Он затуманивает твой разум все больше!

На крышу забрались еще несколько людей из местных с винтовками в руках.

– Анхелес, у тебя нет выбора! – прокричал Радомир. – Мы одна команда, но ты становишься угрозой для нас. Все выходы перекрыты!

Анхелес подошла к самому краю и посмотрела вниз. Там стоял резервуар с водой. Он походил на большую бочку. Если она спрыгнет вниз, будет ли у нее шанс?

– Анхелес, ты можешь навредить себе, отойди! – попросил Тихомир, сделав еще несколько шагов.

– Тихомир, как так получилось, что я одна против вас всех? Мы команда, но вы не верите мне, – девушка заметила, что ее взяли на прицел с двух соседних зданий.

– Поступи мудро!

– Анхелес, мы окружены! – привлек внимания Варди. – Ты должна довериться мне. Иначе я не смогу тебя спасти и рассказать, где мы застряли.

– Анхелес, я себя не контролирую. Он управляет мной! –

Мира указала на Варди. – Он говорит, что я должна спрыгнуть....

– Это не я! – возразил Варди.

– Анхелес! – Мира подошла к краю крыши в десяти метрах от нее. – Мне страшно. Я не хочу...

– Анхелес, последняя попытка, – Тихомир снял пистолет с предохранителя. – Я не хочу причинить тебе вред, но я выстрелю и доберусь до чипа!

Анхелес переводила взгляд с Тихомира на Миру, потом на Варди. Она чувствовала себя загнанным зверем. Девушка уже видела только силуэты, солнце нещадно слепило, и глаза застилало слезами. Анхелес дышала рывками, воздух накалился, и в горле стоял нервный ком.

– Варди, я не могу...

– Это нереально. Я не контролирую Миру, – голос Варди оставался спокойным.

В этот момент раздался выстрел, и жгучая боль поразила плечо Анхелес. Она не могла поверить, что ее самый близкий человек сделал это. Что туманило их разум? Или, возможно, ее сознание затмили?

– Анхелес, Тихомир никогда бы не выстрелил в тебя. Доверься мне. Прыгай! – просил Варди.

Повинуясь лишь инстинкту, откинув мысли, Анхелес закрыла глаза и прыгнула вниз.

Чувство невесомости сменилось ощущением твердой поверхности. Удара о землю или воду, как ожидалось, не последовало...

Голова была словно в тумане. Анхелес открыла глаза. Она лежала на полу, вокруг нее стояли компьютеры и кресла. Варди стоял за одной из панелей.

– Где мы? – тихо спросила Анхелес.

Она была дезориентирована и ничего не понимала.

– Это проекция мостика моего космического корабля из прошлой жизни. Здесь мы пока в безопасности.

– Как мы тут оказались?

Варди не ответил, набирая что-то на панели управления.

Анхелес поднялась, оглядываясь вокруг. Это было просторное, полукруглое помещение с компьютерными панелями и креслами за ними. Девушка была благодарна за приглушенный свет. Яркого света ее голова точно не перенесла бы сейчас.

– Мое плечо! – вспомнила она, осматривая его. – Раны от пули нет! Как такое может быть? Тихомир стрелял в меня! Я спала? Это было не на самом деле? Или я сейчас сплю? – на одном дыхании выпалила она.

– Когда я был активирован в твоей комнате сегодня утром, я не понимал, что происходит, – говорил Варди, продолжая неотрывно печатать на панели. – Информация, которой ты делилась со мной, не соответствовала тем данным, что я получал от моих кодов безопасности. Пока ты хотела подгото-

вить людей ко встрече со мной, я решил проверить данные. Я далеко ушел по кодам, и не слышал, что ты пыталась меня вызвать.

– Тихомир с остальными отказались слушать меня. Мои друзья и повстанцы хотели уничтожить твой чип. Я пыталась их переубедить, но они приняли решение. Мне пришлось убежать. Но все же меня выследили. Я отступала, не переставая вызывать тебя.

– Я сожалею... – Варди учился выражать чувства, но это все еще плохо получалось. – Моя сенсорная программа показывала, что меня присоединили к какой-то системе. Это могло быть правдой, если чип был бы вставлен в компьютер. Но на тот момент он был у тебя в руках.

– Как такое возможно?

Анхелес медленно подошла к Варди и оперлась на стойку консоли. И тут она поняла, что он больше не был голограммой, у него было физическое тело.

– Варди, объясни, наконец, что происходит? Я ничего не понимаю. Мне сложно сосредоточиться.

Анхелес протянула к нему руку и дотронулась до плеча.

– И почему я могу к тебе прикоснуться? Когда у тебя появилось настоящее тело?

– У меня нет физического тела. Ты можешь до меня дотронуться, только потому что твое тело изменилось. Ты стала тоже оцифрованной. Мы были в Сатуре в виртуальном мире. Я вытащил тебя из имитации и переместил в защищен-

ную подпрограмму. Здесь временно нас не найдут.

– Еще раз можно? И подробнее, пожалуйста! – прищурилась Анхелес, пытаясь вникнуть в его слова.

– Во времена нашего общения в лаборатории и долине я никогда не чувствовал, что привязан к чему-то большому. Я был определенным кодом на чипе без прикрепления к какой-либо системе. Разговаривая с тобой в Сатуе, я почувствовал что-то странное. Ощущение было подобно привязанному проводу к спине, он тянул куда-то. Я последовал за ним и вышел в гигантскую сеть. Бесчисленная территория была разделена на разные огражденные зоны. Многочисленные программы окружали и взаимодействовали с этими локациями. Они что-то вносили и выносили постоянно. Зона, в которой осталась ты, была окружена энергетическим забором. У меня был доступ к твоей локации, защитное поле пропускало меня внутрь, но при этом сразу что-то начинало тянуть назад. Я попытался проникнуть в другие зоны, но везде меня било током и отталкивало на приличные расстояния. На энергетическом заборе твоей локации я смог вскрыть некоторые коды программ. Там я и нашел твой цифровой код. Я смог проникнуть в одну из программ системы, что стояла у твоей зоны, и перекодировать ее. Она должна была выполнять функцию машины. По сюжету, это входило в твое программирование, ее должны были скоро задействовать. Программа ожидала своего часа. Теперь мы в ней. Снаружи она так же выглядит, как машина, а внутри,

как мой корабль. Оболочка программы скрывает нас от системы.

– Как такое возможно? А как же Мира, Тихомир, мама? – замерла с приоткрытым ртом Анхелес.

– Там больше не было никого из живых существ. Чтобы ни случилось с последней нашей встречи, это сильно все изменило!

– Ты велел мне прыгать...

– Только так я мог быстро забрать тебя и спрятать от системы. Мы могли уйти только через воду. Жидкость и отражающие поверхности здесь имеют большое значение. К иллюзии была установлена подпрограмма, запускающая повтор ситуаций с различными изменениями, если что-то пойдет не так. Не тем для системы оказался я. Твои друзья не просто хотели уничтожить чип... Это было воздействие самой системы. Я наперед просмотрел все возможные варианты развития ситуации, которые она предполагала. Если бы ты серьезно была ранена, оказалась на грани смерти, запустился бы код на повтор, и сегодняшний день начался бы заново.

– А сколько раз он начинался заново до этого момента? – внезапная мысль напугала Анхелес.

– Не знаю... Но если бы я не вытащил тебя, то система, в повторе сегодняшнего дня, скорее всего, помешала бы нашей встрече. И твоя иллюзия продолжилась бы снова без меня. Ты не узнала бы, где находишься, не вспомнила бы меня.

– Почему тогда система впустила тебя в эту проекцию, если ты для нее – помеха? И как мы с тобой сюда вообще попали?

– У меня нет ответа для тебя. Я так же мало понимаю, что здесь происходит, как и ты.

– А если мы с тобой уже встречались здесь, но система всегда мешала? Мы могли об этом забыть? Я помню, что я человек. Но мои воспоминания обрывочны. Ощущение, что не могу добраться до разных частей памяти.

– Я себя так же чувствовал, когда ты нашла меня в лаборатории. Постепенно воспоминания возвращались, но многие моменты я не помню до сих пор. Во время оцифровки могли скопироваться не все воспоминания сознания или какие-то числовые данные утерялись...

Варди сел на кресло рядом с панелью управления. Анхелес прошла к креслу капитана.

– Что последнее ты помнишь до встречи со мной сегодня утром?

– Я была на дежурстве на воротах всю ночь. Пришла домой и легла спать, но вскоре меня разбудила Мира, – Анхелес присела в кресло, закинув ногу на ногу.

– Не было ощущений, что ситуации уже происходили? Нам надо понять, когда ты стала цифровым кодом.

– А мне не должно быть страшно от этой мысли? С одной стороны, я понимаю, что как человеку эта мысль должна внушать страх, с другой – мой мозг словно в каком-то ваку-

уме...

– Чувства под разными факторами могут блокироваться или вообще не возникать. Ты была в системе под ее контролем неизвестное время. Сейчас на тебя перестали влиять. Дезориентация вполне логична.

– Еще некоторое время назад на крыше... была масса чувств, которые разрывали на части. Тогда я уже была цифровым кодом... А если виртуальная реальность не замешана... Что, если я все же упала и сейчас нахожусь в коме? А ты моя галлюцинация... – Анхелес нервно постукивала ногой по полу.

– Я себя ощущаю настоящим, не галлюцинацией.

– Если бы ты был ненастоящим, ты так же бы ответил... Это был бы разговор моего сознания самим с собой. Теперь я понимаю Тихомира, когда я пришла к нему во сне и пыталась убедить, что жива.

– Ты веришь, что Тихомир мог в тебя выстрелить? – поднял брови Варди.

– Я уже не знаю, во что верить. Что, если и Тихомир на крыше был галлюцинацией? Если весь день был ненастоящей иллюзией в виртуальном мире, а всего лишь патологическим сном?

– Как же тогда встреча со мной в твоей комнате? Воспоминания...

– Может, я не выбралась с острова в океане тогда, а это потусторонняя жизнь? – пожала плечами Анхелес и прику-

сила губу.

– Почему ты не веришь, что это виртуальный мир? – перебил размышления Варди.

– Я многое прочитала в лаборатории о тех ужасах, которые творились на планете. Я боюсь потерять себя, стать кем-то, выполняющим чужую волю, и навредить людям, которых люблю.

– Я не могу сказать, что твои страхи беспочвенны здесь. Я сам не понимаю, что происходит. Та ли это система ИИ, о который мы узнали из компьютеров лаборатории? Каким образом я попал в сеть вместе с тобой? Для чего это место существует? Для чего огромные территории с разными локациями? Но то, что система враждебна – это факт. И чтобы выбраться из нее, мы должны мыслить логически. Последнее, что я помнил перед тем, как сам стал определенным кодом, это как моя сестра поднималась за мной в гору, мы искали проход в пещеру. Но я так и не вспомнил, что было потом. Что привело к оцифровке... От тебя тоже скрыты последние события перед кодированием.

– Ты можешь разобраться в моем коде, как раньше делал в моем сознании на уроках медитации?

– Все время, что мы здесь, я этим и занимаюсь, – Варди указал на панель.

– А я уже думала, чем ты так занят за этой консолью... – поддразнила по привычке Анхелес.

Варди поднял брови, выразительно посмотрев на нее, за-

тем отпустил голову.

– Все заблокировано, я не могу пробиться. Но могу попробовать проследить твой код. Откуда пришел, где был в системе перед тем, как я забрал тебя с крыши. Возможно, он приведет нас к тому месту, где держат твое тело в реальности. Мне нужно несколько минут.

– А ты можешь найти свой исходный код? – склонила голову Анхелес.

– Мои файлы закодированы еще больше, чем твои. Видимо, меня система считает опаснее тебя.

Анхелес оглянулась вокруг. Варди много раз рассказывал о своем корабле. Ей так нравились истории, что она попросила разместить часть космического корабля так же в ее сознании. Это был всего лишь кабинет и лаборатория.

«Странно, почему там не было мостика? – задумалась Анхелес. – Это самое потрясающее место, особенно вид из иллюминатора».

Голубая планета на фоне Солнца. Ей нравилось смотреть в иллюминаторы на корабле, когда они были в океане. Качающиеся синие волны успокаивали ее. Сейчас на космическом корабле ей так же нравилось находиться, как и на океанологическом судне. Она пыталась осознать, что это не настоящему.

– Варди, здесь очень красиво. Я хочу добавить во внутреннее пространство сознания мостик. А этот вид тоже ты проецируешь? Появился корабль...

– Нам нужно уходить, – Варди тут же поднялся, схватил планшет и направился к двери.

– Ты же сказал, мы в безопасности.

– Больше нет. Из-за вылазок в общую систему нас обнаружили. Корабль за окном – это проекция самой системы. Нас нашли. Скоро они взломают код и проникнут сюда. Заходи, – Варди пропустил ее в просторный лифт и зашел следом.

– У тебя есть план?

Варди нажал на кнопки на панели, и лифт пришел в движение.

– Я запрограммировал лифт ездить по территории виртуального мира, меняя коды доступа к нему постоянно. Со всем кораблем я не могу обмануть Систему, а с лифтом у нас будет пару часов. Мы можем незаметно передвигаться по системе.

Варди сел на пол, скрестив ноги. Анхелес оперлась стену лифта.

– На планете что-то случилось, а я даже не помню, что... Когда до меня добрались и оцифровали? В компьютерах лаборатории говорилось, что люди становились биороботами. Но ни о каких имитациях речи не шло. Неужели все, кого поглотили искусственные интеллекты, заперты в таких клетках? Знаешь, мои мысли о том, что почему-то меня не сильно волнует, что я цифровой код, теперь изменились. Что стало с моим телом? Им сейчас кто-то управляет? Единственное, что осталось от меня – это воспоминания? – по спине

пробежал табун мурашек, захватывая все тело. – Варди, приступ паники готов накрыть. Я не помню вступительную часть техники по борьбе с ним...

– Я помогу. Садись.

Анхелес разместилаь напротив него, также скрестив ноги.

– Да будет объединен разум, – Варди дотронулся до головы Анхелес.

В этот раз не было мерцания, а было прикосновение, через которое валланец установил контакт разумов.

– Да будет объединен разум, – повторила девушка.

Они оказались на пляже возле океана. Это было пространство из сознания Анхелес.

– Получилось? – подняла брови она, оглядываясь вокруг.

– Почему ты удивлена? – Варди скрепил руки за спиной.

– Мы теперь внутри моего цифрового кода или где? – задумчиво спросила девушка.

– Подкодовых цифровых пространств очень много, также как и частей подсознания у человека. И мы можем создавать все больше и больше этого пространства.

– Кодирование человеческого мозга и компьютерной программы мало чем отличаются?

– Это сложный вопрос. Паническая атака все еще наступает?

– Мне легче, пока мы здесь. Но как только окажемся снова в лифте...

– Я понял. Представь, что паническая атака нашла тебя. Какая часть тела первая среагировала бы?

– Волосы на голове, словно антенны, вытянулись вверх. Раньше, я уверена, это было бы сердце.

– Теперь это волосы, и мы остановимся на них. Какой ресурс тебе нужен, чтобы сдержать атаку на волосах?

– Белая пена для волос, – первое, что пришло в голову, выпалила Анхелес, как учил Варди.

– Вперед.

Анхелес представила в руках бутылку с шампунем и тут же материализовала ее. Налила средство на голову и быстро вспенила массажными движениями.

– Своими мыслями ты поставила блок из образа. Он будет сдерживать паническую атаку. Возвращаемся в лифт?

– Я останусь с пеной на голове? – подняла бровь Анхелес, подражая Варди.

Она любила подшучивать над ним.

– В лифте у тебя будут волосы без пены. Но ты это и так знаешь. Мне действительно приятно, что система скопировала и эту часть характера.

Анхелес открыла глаза, разъединяя связь, и подмигнула Варди.

– Спасибо.

Она переместилась к стене лифта и прислонилась к ней, согнув ноги в коленях.

– Варди, а что, если не ты моя галлюцинация, а я твоя?

– Знаешь, это же виртуальный мир, я и здесь могу создать пену на твоих волосах для блока лишних мыслей.

– Ты не посмеешь! Ты так не поступишь! – сдерживала смех Анхелес.

Удивительно, но паника прошла. Варди и его техники творили чудеса.

Варди провел пальцами по планшету, и на голове Анхелес появилась пена от шампуня.

– Я создала чудовище! – рассмеялась она.

– Я сейчас цифровой код... даже возможно, с дополнительными качествами кого угодно от системы...

– Ты продолжаешь издеваться! – улыбалась Анхелес.

Варди убрал пену с ее волос, проведя пальцами по планшету.

Он почти всегда остается серьезным и сдержанным. Его раса контролирует эмоций. Логика и духовное развитие легли в основу их существования. И его редкие проявления эмоций были очень ценны. Анхелес понимала, что Варди таким образом выражает поддержку, необходимую для нее.

Планшет в руках Варди подал сигнал.

– Я нашел, где твой код был перед той имитацией в Сатые. Я смогу как можно ближе нас туда переместить. Но придется бежать потом по открытой территории системы.

Анхелес кивнула, соглашаясь на план. Через несколько минут двери лифта раскрылись. Перед ними был уже не корабль, а коридор средневекового замка.

– Вперед до конца коридора. Там будет дверь справа. За ней то, что мы ищем.

Как только они вышли из лифта, с другой стороны коридора появились военные в форме с эмблемой, как у Варди.

– Анхелес, вперед, я их задержу.

Анхелес не успела возразить, Варди кинулся к преследователям. Разрываясь от желания помочь ему и найти свое тело, девушка решила, что она будет полезней, когда снова станет человеком. Анхелес рванула вперед к заветной двери.

ГЛАВА 4. ВЕРДИКТ: ВИНОВНА

– Привет, – раздался родной голос.

Анхелес почувствовала нежное прикосновение к голове.

– Привет, – приоткрыла она глаза и улыбнулась.

Тихомир сидел возле ее кровати, тревожно смотря на нее.

– Наконец-то ты очнулась, – улыбнулся мужчина в ответ. –

Мне не хватало твоих пудингов, – пошутил он.

– Что? – попыталась усмехнуться она.

Анхелес только сейчас заметила, что находится в изоляторе на корабле. На их исследовательском судне медицинский пункт был небольшим. Он включал кабинет и присоединенный к нему изолятор с двумя койками, большим металлическим шкафом и двумя стульями. Анхелес оглядела себя. На ней была медицинская сорочка и одеяло сверху.

– Ты была без сознания два дня, – ответил Тихомир на ее растерянный вид.

– Что случилось? – она ничего не помнила.

Голова была словно в тумане. Мысли с огромной скоростью проносились мимо в попытках вспомнить, что произошло. Паника понемногу начала охватывать ее.

– Что ты помнишь последнее? – заботливо спросил Тихомир.

– Мы собирались в экспедицию, исследовать новый остров, – осторожно произнесла она, надеясь, что несильно

ошибается.

– Ты не помнишь, как мы нашли остров и пещеру в нем?

– Так, – протянула Анхелес, и попыталась приподняться, но Тихомир надавил ей на плечи, не позволив двинуться.

– Ты еще слаба, – заверил он. – Оставайся в постели.

Анхелес вначале думала, что просто потеряла сознание. У нее были частые головные боли от перенапряжения в последнее время. Но то, что она забыла такое важное событие, говорит о серьезном происшествии с ней.

– Что случилось? – как можно спокойнее спросила она, контролируя голос.

Ее сердце резко ускорило ритм. Хорошо, что на ней нет медицинских датчиков, иначе сразу бы выдала себя. Почему сокрытие страха стало для нее важным? Анхелес быстро откинула последнюю мысль и вернулась к более насущному.

– Главное, что сейчас с тобой все хорошо. Я позову твою маму.

– Тихомир, – схватила его за руку Анхелес. – Не прикрывайся мамой. Если случилось что-то серьезное, я предпочту узнать это от тебя. Если мама будет рядом, я сломаюсь эмоционально больше от ее реакции, чем от информации, – предупредила она. – Говори уже.

– Ты оставалась на острове, когда я доставил предпоследнюю группу на корабль и должен был вернуться за тобой и оборудованием. Но неожиданно около нас появился вихревой ураган. Он стал раскачивать судно. Мне не позволили

поплыть за тобой. Лодку бы сразу засосало внутрь воронки. Капитан направил судно прочь. Если бы мы пошли за тобой, то все тридцать человек экипажа погибли бы вместе с тобой. Циклон приближался с боковой части острова. Капитан увел корабль в противоположном направлении. Твоя мама не знала, что тебя нет на борту. По расчетам воронка должна была полностью пройти по острову и затопить пещеру. У тебя не было шанса. Я ничего не мог сделать.

Анхелес слушала его, и от каждого нового слова приходила в еще больший ужас.

– И как же я снова оказалась на судне живая? – продолжала сдерживать эмоции Анхелес, не переставая удивляться внешней выдержке.

– Мы отплыли, и ураган прошел стороной от нас. Вернувшись на остров, мы нашли тебя в пещере. Ты была без сознания, вся мокрая, переохлаждение налицо, но жива. Видимо, твой мозг от шока заблокировал воспоминания.

– Мне нужно время осознать все это.

Резкие вдохи вырвались из груди, и Анхелес провела рукой по спутанным волосам.

Двери распахнулись, и в помещение вошла рыжеволосая женщина, ее мама.

– Ты очнулась, милая, – с облегчением заметила она, подходя ближе.

– Привет, все хорошо, не переживай, – солгала Анхелес, заботясь о чувствах матери. Если ее мама сейчас проявит

слабость, она сама разревется.

– Все будет хорошо, – уверенно сказала Дина, проводя ладонями по ее плечам и голове.

Анхелес оставили одну на три часа. Это время она провела в собственных мыслях, не понимая, как могла оказаться в такой ситуации.

Она встала с кровати, надела халат и подошла к иллюминатору. Раньше волны ее успокаивали, теперь же их вид нервировал еще больше. Но она не могла понять, почему, словно с ними было что-то не так. Звук двигателей и вибрация корабля тоже казались иными, чужими. Анхелес приоткрыла иллюминатор, впуская свежий воздух, но и он не устроил девушку. В нем не было того присущего солоновато запаха океана, к которым так тянулось все ее существо.

Девушка чувствовала что-то большее во всей истории с ее чудесным спасением от урагана. От этого становилось еще страшней. Ей стало так жалко себя, слезы готовы были сорваться. Тихомиру пришлось оставить ее ради жизней всех на борту. Муж точно сходил с ума. О маме в тот момент она вообще не хотела думать, чтобы окончательно не сорваться.

Быть лишенной памяти, не знать, что с тобой произошло в момент неминуемой опасности, о которой рассказывают другие – эмоционально невероятно сложно. Все это срабо-

тало как перегрузка для мозга. И вместо очередной встряски Анхелес словно дистанцировалась от всей этой ситуации, перестала ассоциировать себя с жертвой.

Девушка начала рассуждать как сторонний наблюдатель, временами изумляясь своей реакции. И за этим состоянием пошли воспоминания. Она видела, как вышла из пещеры с оборудованием, как налетели волны и чуть не утащили в океан. Видела, как побежала назад в пещеру. А потом вспышка света и больше ничего. Что потом произошло? Почему она жива?

Раньше эмоции владели ею. Логика и разум были на втором месте. Сейчас же все поменялось. Этому должны быть объяснения.

Ее мысли, сделав круг, вернулись к мужу. Анхелес была уверена, что вытянула счастливый билет, выйдя замуж за Тихомира. Жизнь с ним была сказкой. Она восхищалась его умом, силой воли, добротой и отзывчивостью. Накачанный высокий блондин с карими глазами покориł ее сердце. Анхелес посещала все его лекции и занятия, старалась сесть ближе на уроках. Она знала, что на тот момент он встречался с Ярославой. Эта девушка тоже была преподавателем. Анхелес завидовала ей и мечтала оказаться на ее месте. Своими чувствами она могла поделиться только с лучшей подругой, с которой они снимали квартиру. Анхелес тогда съехала от мамы, чтобы пожить самостоятельно.

В один из дней Лине, видимо, надоело слушать очеред-

ные влюбленные вздохи, и она придумала план. Подруга, дождавшись окончания занятий в лаборатории, вышла из помещения, заперев там Анхелес, которая еще доделывала работу, и преподавателя, стащив их телефоны и ключи. Лаборатория располагалась внутри другого большого кабинета. Там не было окон. Охрана туда даже не доходила во время ночного обхода. Анхелес и Тихомир остались там взаперти на целую ночь.

Анхелес перепугалась, что из-за этого их отчислят. Тихомир был зол. Он должен был ужинать с Ярославой. А вместо этого застрял со студенткой. Анхелес не справилась с эмоциями и разревелась горькими слезами. Мужчине пришлось еще дополнительно успокаивать девушку.

Утром их освободили из заточения. С тех пор пошел слух, что они встречаются. Ярослава рассталась с Тихомиром, не выдержав ложных обвинений со всех сторон. Тихомир и Анхелес старались не пересекаться в институте. Она больше не посещала его занятия. Ей поменяли преподавателя. Девушка очень сожалела о происшествии. Между ними ничего не было, но лживую молву уже было не остановить.

Анхелес вернулась жить к маме. Самостоятельной жизни у нее так и не получилось. С Линой она тоже не разговаривала. Свою влюбленность девушка заперла глубоко в себе и пыталась забыть. Она отчаянно игнорировала слухи, кружившие возле нее, и пыталась жить дальше.

Спустя год ее мама должна была участвовать в крупной

экспедиции. Принять участие в ней мечтали как все преподаватели, так и студенты. Дина запросила себе в помощники Анхелес и Тихомира. Она была одним из главных химиков института и имела власть. Мама явно подстроила все и сыграла сваху. После увлекательной экспедиции Анхелес и Тихомир начали общаться, но тайно. Спустя год они поженились. Никто не знал, что они даже встречались. Лина и Дина стали проводниками для создания их семьи.

В каюту вошел Радомир. Анхелес все еще стояла у иллюминатора, вспоминая и анализируя прошлое.

– Привет, – произнес мужчина, прыгнув на койку.

Анхелес успела только кивнуть в знак приветствия, как Радомир перешел в наступление.

– Тихомир сказал, что никто не должен навещать тебя, – бросил он. – Ты, видимо, винишь нас. Но мы сделали то, что должны были. И тебе нужно повзрослеть, чтобы понять это.

– Радомир, я чудом осталась жива, а ты меня обвиняешь в детском поведении? Кому из нас еще нужно повзрослеть?

– Открой уже глаза! Тебе выпал второй шанс начать жизнь сначала. Тихомир мой лучший друг, и я устал видеть, как он разрывается. Ярослава беременна от него. Не держи его больше, иди своей дорогой.

– Удачное время ты выбрал, чтобы рассказать мне, – про-

изнесла нейтрально Анхелес.

Как ей хотелось сейчас кричать где-то глубоко внутри, что это неправда. Но она все еще была отстранена и находилась в состоянии стороннего наблюдателя, безмолвно наблюдая, как ее жизнь рушится по кусочкам.

– Удачного момента никогда не будет, – пожал плечами Радомир.

Она еще не успела до конца осмыслить слова об измене мужа, но все равно стояла на своем. Девушка больше не была сторонним наблюдателем, ее равновесие пошатнуло, выведя из состояния спокойствия.

– Мы не друзья с тобой. Но я уважаю тебя. Начни уважать себя тоже, – бросил Радомир, и вышел из изолятора, хлопнув железной дверью.

Что это было? Она не дружила с ним раньше, но они почтительно относились друг к другу и были хорошей командой. А сейчас это выглядело так, будто ее решили добить.

Девушку заново втянуло в переживания, и по телу пошла нервная дрожь. Мысли словно зациклились на одном и том же – ее бросили и предали.

Анхелес снова обернулась к иллюминатору, вглядываясь в волны, словно в поиске спасения. Но с ними по-прежнему было что-то не так. И сейчас она поняла. Волны были одинаковы. Обычно они нахлыывают группами, но эти группы отличаются друг от друга. А здесь со всех сторон идентичные. Этого не может быть – это аномалия. Если бы это был

сон, она бы не заметила разницы, а приняла как должное. Во сне мозг почти ничему не удивляется. Тихомир рассказывал ей об осознанных сновидениях, как-то она даже составила ему компанию в просмотре программы по психологии на эту тему. Во сне нам все кажется нормальным, и только проснувшись в самом сне, мы понимаем и замечаем странности.

Могло ли быть так, что она спит? Находится в коме? Что, если она не на корабле, а лежит в пещере? Или еще где-то застряла...

– Привет, – в изолятор вошла блондинка с длинными волосами.

– Что тебе нужно? – бросила Анхелес.

– Я слышала, что ты не помнишь события на острове, – Ярослава осталась стоять около двери.

– Теперь помню, – вздохнула тяжело Анхелес.

– А ты помнишь, что мы были на другой планете? – осторожно спросила Ярослава.

– Что? – усмехнулась Анхелес.

– Я так и думала. Тихомир не хочет лишний раз тебя тревожить. Ты все еще дорога ему. И он боится причинить тебе боль. Но ты должна вспомнить. Буря перенесла нас на другую планету. Искусственные интеллекты уничтожили

все там, превратив в пустошь. Мы выживали в жестких условиях отдельно от тебя. Мы жили в городе под электромагнитным куполом. Эта была надежная защита, пока мы не нашли тебя. Ты нам не сказала, что нашла чип с ИИ. Из-за тебя город, который был для нас убежищем, разрушили в один день. Твой ИИ тайно проник в компьютеры и снял щит. Когда мы поняли, что произошло, ты отключилась. Твое сознание было повреждено.

Анхелес, только оправившись от одного эмоционального шока, сразу впала в другой. Команда как сговорилась, давила на нее со всех фронтов практически одновременно. Теперь, оказывается, она была на другой планете и стала виновницей в геноциде народа. Анхелес мечтала вернуть состояние стороннего наблюдателя, но эмоции не отпускали ее.

– Искусственный интеллект манипулировал тобой. Мы до сих пор не знаем, насколько твое сознание повреждено. Если ты все вспомнила и осознала вину, значит, ты – это ты, а не биоробот. Твоему бывшему мужу и маме тяжело, не усложняй ситуацию. Я рисковала, приходя к тебе. Но я хочу, чтобы ты знала, что я люблю Тихомира и позабочусь о нем.

Ярослава покинула помещение, оставив девушку в раздавленном состоянии. Картины из другой реальности стали заполнять ее мозг. Она частично вспомнила, как сомневалась в Варди, когда они жили в лаборатории и в долине.

Анхелес больше не могла оставаться с собой наедине. Она переоделась в джинсы и футболку, взятую в шкафу, и вышла из изолятора.

Она прошла вдоль маленького коридора и оказалась в носовой части главной палубы. Перед ней величественно возвышалась лестница, с двух сторон огибающая помещение. Анхелес прошла под ней и вышла в другой коридор, ведущий на камбуз.

Открыв дверь столовой, она увидела Дину в объятиях Марка. Они стояли около окна и тихо разговаривали.

– Надеюсь, не помешала? – подала голос она, чтобы ее заметили.

– Милая, как ты? – ее мама отодвинулась от капитана и подошла к дочери.

– У меня состоялся разговор с некоторыми равнодушными членами экипажа. Они помогли мне вспомнить.

Дина изменилась в лице, тут же побледнев.

– Мама, ты всегда берегла мои чувства, но при этом заинтересовывала океаном. Эмоции стали моей слабостью, я не научилась с ними справляться. Но для работы в океане это непозволительно. У моряков не должно быть паники. Капитан, ваша поговорка спасла мне жизнь на острове. «Слишком поздно наступает слишком быстро», – процитировала Анхелес. – Я запаниковала, но ваши слова заставили меня дей-

ствовать. Хватит меня оберегать. Я предпочитаю знать все, чтобы быть подготовленной. А не получить «ножом правды» в живот, как это было сегодня.

— Анхелес, ты не виновата в случившемся. Тобой воспользовались, изменили тебя, — успокаивал капитан, почесывая темную бороду.

— Я все еще не помню, как мы выбрались...

— Во время захвата города была песчаная буря. У нас есть предположение, что она перенесла нас назад, — ответил Марк, и в следующую секунду его рация зашипела.

— Капитан, вы срочно нужны в рубке, — сквозь помехи раздалось из рации.

Марк, кивнув женщинам, скрылся за дверями, оставив мать и дочь одних.

— Вы вместе? — спросила Анхелес напрямую, облакачиваясь на стол, возле которого стояла.

Она догадывалась об отношениях мамы и капитана, но не настаивала на объяснениях раньше.

— Да, мы встречаемся два года, — опустила глаза Дина, оставаясь стоять возле дочери.

— И два года ты держала это в тайне от меня, — девушка покачала головой.

— Я не была ни в чем уверена, — оправдалась Дина.

— Если ты не была уверена в моей реакции, то вот она — я не против. Капитан — хороший человек.

— Он оставил тебя на острове, — через слезы произнесла

Дина.

– Думаю, он понимал, что своим поступком может лишиться тебя, но он спасал остальной экипаж, как и должен был. Рада видеть, что это не разлучило вас.

– На другой планете многое произошло. Он помог мне выстоять.

В помещение зашел Тихомир, и дверь за ним громко скрипнула, привлекая внимание.

– Тебе уже лучше? – спросил он, адресуя вопрос Анхелес и присаживаясь рядом.

– Да, спасибо за заботу, – бросила она.

– Дина, я не думаю, что Анхелес безопасно ходить по кораблю.

– Ты боишься, что я причиню вред твоей любовнице? Или из кармана вытащу очередной чип искусственного интеллекта? – с сарказмом выдала Анхелес.

– Мы тебя проверили. У тебя нет чипа, если ты, конечно, его не съела. Большинство членов команды настроено против тебя. Не все смогли выбраться. Часть погибла на другой планете.

– Видишь, мама, мне лучше знать всю информацию сразу. Другие люди не считают меня невиновной, – язвительно заметила Анхелес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.